

Евгений Гаглов

АГРАФЕНА

И ПРОРОЧЕСТВО МЯТЕЖНОЙ КОЛДУНЬИ

Аграфена

Евгений Гаглоев

**Аграфена и пророчество
мятежной колдуньи**

«АСТ»

2014

Гаглов Е.

Аграфена и пророчество мятежной колдуньи / Е. Гаглов —
«АСТ», 2014 — (Аграфена)

ISBN 978-5-17-087326-5

Аграфена и ее друзья в бегах – их ищет вся Империя! Ребята направляются в город под названием Чугунная Голова – промышленную столицу Империи, родину дирижаблей и дельтапланов. По дороге они знакомятся с Рексом – молодым человеком из страны кочевников Берберия, который на самом деле является пропавшим наследником императорского престола! Вместе они пытаются разгадать пророчество игурейской колдуньи о ребенке, способном уничтожить деспотичную власть короля...

ISBN 978-5-17-087326-5

© Гаглов Е., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Глава первая,	6
Глава вторая,	12
Глава третья,	17
Глава четвертая,	21
Глава пятая,	25
Глава шестая,	30
Глава седьмая,	33
Глава восьмая,	38
Глава девятая,	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгений Гаглов

Аграфена и пророчество мятежной колдуньи

© Евгений Гаглов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава первая, где Амалия получает новое тело

Верховный совет Ордена Эсселитов размещался в огромном старинном замке на самой высокой горе среди неприступных игурейских скал. Несколько веков назад его возвели на этом месте из каменных черных глыб – по слухам, обломков тех самых метеоритов, рухнувших на землю после столкновения двух лун и навсегда изменивших этот мир. В народе его называли Черным замком. Вытянутые вверх башни и узкие шпили, на которых развевались знамена королевского дома Игурей, почти сливались с каменистыми склонами гор. Невозможно было понять, где заканчиваются скалы и начинаются стены замка. Казалось, он словно произрастал из самых недр могучих вершин. Его величественный и вместе с тем мрачный вид вселял в сердца простых людей необъяснимый страх, так что они старались не приближаться к нему без необходимости.

Все королевство Игурей было раскинуто на гористой местности. Города и деревни, особняки и замки вельмож, даже скотоводческие фермы, располагались прямо на крутых каменных склонах. Между самыми высокими скалами с незапамятных времен тянулись длинные подвесные мосты, соединяя вершины, словно нити паутины. Благодаря им местные жители передвигались по стране – перегоняли скот, ездили друг к другу в гости, перевозили провизию и товары для рыночной торговли. Этими мостами пользовались в основном крестьяне королевства. Более зажиточные игурейцы могли себе позволить путешествия на дельтапланах, воздушных шарах или даже на собственных дирижаблях.

Замок совета Эсселитов когда-то принадлежал отцу миледи Лионеллы, последнему падишаху династии Меруан. Этот правитель слыл злобным и вероломным захватчиком, стремившимся завоевать все больше соседних земель, чтобы расширить границы своего горного королевства. Его жестокость и алчность в конечном итоге привели к тому, что сам падишах пал на поле боя, а его дочери пришлось выйти замуж за наследника короля Ипполита и покинуть родной край, переехав в Столицу.

Теперь в Черном замке жили старейшины Ордена – тринадцать наиболее могущественных и уважаемых магов, избранных в Верховный совет, а также члены их семей и многочисленная прислуга. Все основное время они совершенствовались в своих способностях, создавали новые заклинания и проводили различные магические ритуалы, тем самым сохраняя и приумножая накопленные знания. Старейшины были способны превратить воду в лед, даже в самую жаркую погоду, умели одним заклинанием разрушать дома и выжигать целые лесные массивы. Одной из колдуний удалось создать страшное заклятье, которое превращало любое живое существо в камень!

Замок также служил местом, где проводились наиболее важные собрания членов Ордена. В такие времена для обсуждения различных вопросов сюда съезжались самые влиятельные Эсселиты со всей империи.

Сегодняшнее заседание требовало присутствия лишь тринадцати старейшин. Его созвали по просьбе Лионеллы, которая в свою очередь немедленно вылетела в Игурей из Столицы. Подробности Верховному совету не сообщили, но было ясно, что дело весьма важное, раз сама глава Ордена не смогла справиться с ним в одиночку. В кои-то веки миледи нуждалась в поддержке самых сильных и сведущих в магии Эсселитов!

Старейшины собрались в огромном круглом зале, с выложенным черным мрамором полом, где когда-то располагались личные покои падишаха Меруана. Слуги затаились в соседней комнате, готовые явиться по первому зову своих хозяев. Тринадцать резных черных кресел

стояли по кругу, лицом друг к другу. Члены Ордена, восемь мужчин и пять женщин весьма преклонного возраста, тихо переговариваясь, ожидали прибытия миледи.

В центре зала, под высоким сводчатым потолком, на толстых цепях висел огромный магический шар из блестящего металла. Он тихо потрескивал от пробежавших по нему электрических разрядов и слегка раскачивался в воздухе. Из клапанов, вмонтированных в его зеркальную поверхность, периодически вырывались шипящие струи пара. От сферы во все стороны тянулись прозрачные трубки и электрические провода. С помощью таких приспособлений Эсселиты проводили свои обряды, выслеживали противников и могли общаться друг с другом даже на очень больших расстояниях. Несколько таких шаров имелось в самых крупных городах империи, а мощнейший из всех хранился во дворце императора Велдора в личных покоях миледи Лионеллы.

Высокоцитимая гостья прибыла ровно в назначенное время. Ее рунный посох опустился на широкий балкон замка, расположенный прямо над бездонной пропастью. Миледи легко спрыгнула с него на резные каменные плиты, оправила на себе пышно расшитую золотом накидку и величественно вошла в зал заседаний.

Старейшины склонили перед ней седые головы в знак приветствия. Лионелла едва кивнула в ответ. Она всегда относилась к Верховному совету с некоторым пренебрежением, считая его сборищем никчемных старикашек. Однако уважение к членам Ордена являлось давней традицией Эсселитов, так что ей поневоле приходилось считаться с их мнением.

Она сделала несколько шагов к центру зала, остановившись под магическим шаром.

– По вашей просьбе здесь собрались все члены совета, миледи Лионелла, – прошамкал беззубым ртом председатель совета Мануэль, высокий тощий старик с иссохшей темной кожей. Его большие навывкате глаза и впалые щеки особенно выделялись на костлявом лице. – Вы хотели с нами что-то обсудить?

– Верно! – твердо произнесла она. – И дело не терпит отлагательств!

– Мы готовы выслушать вас, – слегка поклонившись, произнес председатель.

– Кто-нибудь из вас, господа, был знаком с Амалией Кэррит Эсселит? – спросила миледи. Старейшины быстро переглянулись между собой и приглушенно зашушукались.

– А почему вы интересуетесь этой женщиной? – недоуменно поинтересовался Мануэль. –

Она ведь умерла не меньше пятидесяти лет назад.

– Так вы ее знали? – настойчиво повторила свой вопрос Лионелла.

– Конечно! – кивнул старик. – Она ведь состояла в нашем совете!

– Что вы можете о ней сказать?

Председатель хрипло прокашлялся.

– О, это была очень злобная и беспринципная женщина! Хитрая, изворотливая. Она натворила немало страшных дел. Причем все знали, что это ее проделки, но никто не мог ничего доказать. Амалия хорошо умела замечать следы.

– Хм, – прищурилась Лионелла. – Беспринципная, хитрая и изворотливая? Именно такая мне и нужна!

– А в чем, собственно, дело? – сделав шаг вперед, спросила одна из присутствующих женщин, которую называли Хранительницей Легенд. Небольшого роста, шупленькая и вся трясущаяся от старости, она обладала мощным магическим потенциалом и наизусть помнила все истории Ордена и заклинания, когда-либо созданные Эсселитами.

– Я прошу вашей помощи, – сказала Лионелла. – Мне нужно вернуть Амалию!

В зале мгновенно воцарилась тишина. Затем все старейшины одновременно встревоженно загалдели.

– Речь идет о воскрешении? – потрясенно уточнил Мануэль.

– Именно, – кивнула миледи.

– Но для чего?!

– Амалия нужна мне для особого задания.

– А с этим не справится кто-то из... более живых? – с надеждой в голосе поинтересовалась Хранительница Легенд.

– Только она! Амалия сможет отыскать этих детей!

– Детей? – не понял Мануэль.

– Вы ведь слышали о пророчестве? – спросила Лионелла.

– Мы слышали о стольких! – Председатель совета закатил глаза к потолку. – Уточните, о каком именно идет речь, миледи.

Лионелла гневно фыркнула.

– О девчонке, неподвластной магии Эсселитов, которая сможет уничтожить власть нынешнего императора!

– Ах, об этом! Конечно! – сказал Мануэль. – Оно принадлежит колдунье, которую вы приказали казнить несколько лет назад! В те времена, когда Эсселиты не обладали такой властью и предпочитали не афишировать свои способности!

Голос старика просто сочился ядом.

– Многие из наших братьев по Ордену до сих пор не простили вам этого! – язвительно добавила Хранительница Легенд.

– А что мне оставалось делать? – хмуро спросила Лионелла. – Не разбив яиц, омлет не приготовишь! Действительно, я скрывала свою силу и засудила нескольких Эсселитов. Но они сами виноваты! Не стоило им нарушать законы людей, а потом еще и попадаться на этом! Я приказала казнить несколько таких дураков. Зато потом, когда мы в открытую заявили о себе, я отправила в каменоломни всех судей, которые подписывали приказы о казнях!

– Но вы могли спасти своих братьев! – раздраженно отметила одна из женщин. – Отчасти из-за этого в наших рядах и произошел раскол. Часть Эсселитов поддерживает власть нынешнего монарха, а часть переметнулась на сторону его противников, этих повстанцев, скрывающихся в землях берберийских кочевников!

– Все бунты будут жестоко подавлены, а виновные казнены! – жестко пообещала Лионелла. – Велдор, конечно, звезд с неба не хватает. Он любит вкусно поесть да красиво одеться, и дела государства его мало волнуют. Но он очень удобен для нашего Ордена. Если бы не его политика, Эсселиты никогда не получили бы всеобщее признание и власть. Поэтому мы и должны всеми силами способствовать его правлению. Для этого мне нужна Амалия. Нужно остановить девчонку, способную лишить нас всего!

– Но как с этим связана Кэррит? – не унимался Мануэль.

Лионелла усмехнулась.

– Вышло так, что девчонка из-за своей жадности при побеге захватила золото, много лет пролежавшее в подземельях Амалии. Ведьма охраняла сокровища почти полвека, и у нее с ним установилась настоящая колдовская связь! Как вы знаете, потревоженный дух не успокоится, если вдруг исчезнет то, что когда-то принадлежало ему при жизни. Амалия сможет обнаружить свое сокровище в любой части страны. А найдет золото, отыщет и девчонку!

– План хорош, – согласилась Хранительница Легенд. – Призраки, охраняющие старые клады, на самом деле неразрывно связаны с сокровищами. Но оживление мертвых колдунов?! Это такой риск! К тому же всегда требует стольких усилий!

– Поэтому я и пришла к вам! Одной мне не справиться!

– Но... – замаялся Мануэль. – Это может плохо сказаться на нашем самочувствии! Мы ведь уже далеко не так молоды, как вы!

– Да плевать мне на ваше самочувствие! – взорвалась вдруг Лионелла. – Бойтесь окочуриться во время обряда?

– Есть такое опасение! – спокойно произнес один из старейшин.

– Делов-то! Вернем вас вслед за Амалией!

Лионелла гневно топнула ногой.

– И вообще! Я – глава Ордена Эсселитов! – воскликнула она. – И я приказываю вам сделать это! Вы не можете не подчиниться моей воле!

Старейшины все еще медлили с ответом. А Лионелла уже окончательно вышла из себя.

– Все еще не понятно?! Я не требую вашего позволения! Мне нужна помощь! Или вы мне помогаете, или я распушу ваш идиотский совет! Править Орденом я смогу и самостоятельно, мне хватит сил и умения! А кому будете нужны вы в вашем-то возрасте?! Без меня вы – всего лишь сборище полоумных стариков!

В зале снова воцарилась мертвая тишина. Старейшины не сводили глаз с темной госпожи. Кто-то смотрел с откровенным страхом, кто-то с неприкрытой ненавистью. Но никто из них не решался произнести хоть слово.

– Так как, вы согласны? – уже спокойнее спросила миледи.

– Согласны, – тяжело вздохнув, ответил за всех Мануэль. – Вы просто не оставляете нам другого выбора!

– Отлично! – обрадовалась Лионелла.

Она приподняла подол своего пышного облачения, приблизилась к Мануэлю и остановилась у его кресла.

– Раз возражений нет, начинайте!

Мануэль повернулся лицом ко входу в зал и хлопнул в ладоши.

– Доставить сюда гомункулуса! – громко приказал он.

Двери тут же распахнулись. Вбежал невысокий толстый человечек в черном облачении, один из прислужников замка. Его звали Руван. Он руководил слугами, дежурившими в соседнем помещении.

– На это потребуется несколько минут, сир, – опустив голову, пробормотал Руван. – Сейчас мы поднимем из подземелья одного из них!

– Выбери кого-нибудь поизящнее! – приказала ему Лионелла. – Это ведь будет женщина!

Толстяк развернулся и так же быстро выбежал из зала.

Гомункулусы – стальные основы для возрожденных Эсселитов – использовались крайне редко, последнее оживление мертвого колдуна производилось не меньше полувека назад. Их хранили на специальных железных подставках на колесиках глубоко в подземельях Черного замка.

Руван и другие прислужники старейшин быстро спустились в подвал и подобрали подходящего гомункулуса. Они смахнули с него пыль, подняли наверх с помощью гидравлического подъемника и покатали в зал заседаний.

Тем временем Лионелла вскинула свой посох к потолку и выкрикнула заклинание.

Магический шар под сводом содрогнулся и запыхтел громче.

В ту же секунду пол под сферой пришел в движение. Большой круг в центре помещения гулко затрещал, рисунок пошел трещинами и стал медленно расходиться в разные стороны, обнажая под собой пустоту. Послышалось шипение и треск. Еще через мгновение из, казалось, бездонной пустоты вверх взметнулся огненный столб. Прямо под замком в недрах игурейских скал дремал настоящий вулкан. Его мощь сдерживалась сильными колдовскими заклятиями, а кипящая лава использовалась при проведении различных магических ритуалов.

Шар, медленно вращаясь, начал опускаться вниз.

С громким скрежетом заработали скрытые в стенах замка механизмы, приходя в движение, цепи натянулись. Шар завис над булькающей лавой и постепенно начал нагреваться.

В этот момент двери зала вновь распахнулись. Несколько прислужников вкатили в помещение высокую железную стойку на колесиках. В ней, словно марионетка, подвешенная на веревочках в деревянной рамке, висел на тонких цепочках гомункулус – металлический скелет, напоминающий человеческий. Длинные тонкие руки и ноги, стальная грудная клетка, блестя-

щий хромированный череп. Бездушный металл одним своим видом вводил в состояние оцепенения. От осознания того, что сейчас должно произойти, у некоторых из старейшин пробежал по спине холодок.

Лионелла снова взмахнула своим посохом.

Повинуясь ее воле, верхняя часть железного шара раскрылась, словно бутон цветка. Внутри кипела густая жидкость янтарно-зеленого цвета. Как и лава в кратере вулкана, она волновалась и булькала, во все стороны летели раскаленные брызги. Прислужники подкатали стойку к провалу в полу, вытащили из нее скелет и аккуратно опустили его внутрь шара.

Сфера шумно захлопнулась, скрыв бурлящую жидкость и погруженного в нее гомункулуса. Старейшины одновременно поднялись с кресел и двинулись к раскаленному шару, держа в руках свои рунные посохи. Каждый встал на определенное место, обозначенное на мраморном полу замысловатым символом, выстроившись в ровный круг вокруг котлована. Они соединили концы посохов, образовав замкнутое кольцо, по которому тотчас пробежала красная молния.

Круг силы замкнулся.

По бокам шара, разъезжаясь в стороны, раскрылись металлические пластины, обнажая под собой прозрачное стекло. Эсселиты, словно через окна, теперь могли видеть, что происходит внутри магической сферы. Гомункулус кипел в янтарной жидкости, она постепенно густела, облепляла стальные кости, нарастала на скелете, придавая ему очертания человеческого тела.

Шар продолжал медленно опускаться все ниже и ниже.

Вырывающийся из кратера огонь начал лизать его блестящие бока.

В это же время старейшины, не расцепляя своих посохов, двинулись по кругу против часовой стрелки и нараспев затянули длинное сложное заклинание. Лионелла выкрикивала нужные фразы, остальные тут же подхватывали их и повторяли за ней. Бормотание постепенно сливалось в неясный гул голосов.

Вот миледи направила конец своего посоха на шар, продолжая произносить заклинания. Поток искрящейся энергии окутал сферу, и она начала вращаться вокруг своей оси. С посохов старейшин также срывались извилистые молнии, направляясь к центру. Они покрывали шар, словно сверкающая энергетическая сеть. Чем дольше Эсселиты проводили обряд, тем сильнее кипела лава, тем быстрее гомункулус превращался в человека. Стальные кости на глазах очевидцев покрылись мышцами, а затем и кожей.

Фигура постепенно обретала женские очертания.

– Амалия Кэррит Эсселит! – выкрикнула Лионелла, когда новое тело сформировалось окончательно.

На блестящей поверхности шара возникло неясное лицо, окутанное дымкой.

– Да, повелительница! – восторженно ответила мертвая колдунья.

– Клянешься ли ты служить мне верой и правдой? – спросила миледи.

– Клянусь! – с готовностью пообещала та.

– Клянешься беспрекословно исполнять все мои приказы?!

– Клянусь!

– Клянешься вернуть мне Амулет Удержания по первому моему требованию?!

Амалия замялась.

– Клянешься?

– Клянусь... – неуверенно повторила Амалия.

Гул голосов старейшин стал громче. Железный шар прекратил свое вращение и медленно начал подниматься к потолку. Изображение Амалии на его стенках стало совсем размытым, а вскоре исчезло вовсе, словно растворившись в кипящей янтарной жидкости.

Лионелла выкрикнула очередное заклинание.

Гомункулус внутри шара резко дернулся, забился в конвульсиях и издал оглушительный визг.

Старейшины громко завопили в унисон возрожденной ведьме, а затем разом смолкли. Кое-кто из них обессиленно повалился на каменный пол. Мануэль и Хранительница Легенд медленно опустились на колени, тяжело дыша от бессилия.

Лионелла сама едва держалась на ногах от усталости.

Она вновь вскинула посох и окатила шар завершающим фонтаном искр и молний.

Огненный столб стал постепенно затухать, опускаясь обратно в глубь вулкана. Пол под шаром медленно начал закрываться, вновь образуя замысловатый узор.

Затем пришли в движение металлические пластины по бокам шара, скрывая за собой стекло.

Резкий щелчок, и вот на пол, словно крышка люка, опустилась часть стенки сферы, откуда тут же хлынула раскаленная жидкость.

В сгустках лавы показалась обнаженная человеческая фигура. Женщина. Стройная, молодая, с абсолютно лысой головой. Сложно поверить, что еще несколько минут назад это был бездушный металлический скелет.

Скорчившись на полу, она дрожала, обхватив колени руками.

Лионелла подошла к ней.

– Амалия? – тихо произнесла она.

Женщина открыла глаза и осмотрелась, затем поспешно кивнула.

– К вашим услугам, повелительница! Но я с трудом могу пошевелиться...

Миледи извлекла из складок своего платья массивный серебряный медальон, сделанный в форме перевернутой пятиконечной звезды, в середине которого поблескивал крупный рубин.

– Амулет Удержания, – пояснила она. – Он даст тебе силы. Пока ты его носишь, твоя душа будет прикреплена к этому телу.

Она повесила медальон на шею Амалии и по обнаженному телу возрожденной колдуньи пробежал электрический разряд.

– Но если ты лишишься амулета, то моментально обратишься в прах! – добавила Лионелла.

Возрожденная ведьма шумно вздохнула и уверенным движением поднялась с пола. Она слегка покачнулась, но тут же обрела равновесие.

– Как же приятно наконец вернуться! – прошептала Амалия.

Прислужники набросили на ее плечи приготовленную заранее черную мантию с широким капюшоном. Ведьма запахла в нее и с благодарной улыбкой повернулась к миледи.

– Вы не пожалеете, что помогли мне, повелительница! – пообещала она. – Я исполню любой ваш приказ!

– Надеюсь на это! Иначе я сама отберу у тебя амулет.

Лионелла брезгливо взглянула на распростертых на полу старейшин.

– А теперь пойдем в мои покои, – пригласила она Амалию. – Здесь много лишних ушей. А там ты сможешь принять ванну и привести себя в порядок. И мы поговорим о твоём задании!

Обе двинулись к выходу из зала заседаний.

Руван и его люди учтиво распахнули перед ними двери, глубоко поклонившись.

Мануэль посмотрел вслед колдуньям уставшим и неодобрительным взглядом. Лионелла даже не удосужилась поблагодарить старейшин за проделанную работу. Он перевел взгляд на Хранительницу Легенд. Та тоже не выглядела довольной.

– Нам нужно кое-что обсудить, Мануэль, – тихо произнесла Хранительница. – Пусть наши собратья отправляются отдыхать по своим опочивальням, а мы с тобой встретимся через полчаса на моем балконе.

– Да будет так, – согласился Мануэль.

Глава вторая, в которой утренняя рыбалка превращается в балаган

Паровая машина Пимы резво катилась по берегу красивого большого лесного озера. Стояло раннее утро, водная гладь так и искрилась в солнечных лучах. Прибой медленно накатывал на прибрежный песок.

Аграфена то и дело зевала, стараясь побороть усталость.

Юные путешественники ехали почти всю ночь, стремясь убраться как можно дальше от Белой Гривы. Пима все это время сидел за рулем и следил за рычагами переключения скоростей. Триш успел немного вздремнуть, несмотря на сильную тряску, Акаций же спокойно проспал всю дорогу, периодически всхрапывая громче работающего парового двигателя. Лишь под утро Пима, наконец почувствовав, что силы иссякли, остановил машину и позволил себе немного поспать.

Но Аграфене, несмотря на весьма утомительную дорогу, не спалось.

Она все не могла успокоиться после всего, что случилось с ней и ее друзьями. Всю дорогу девочка то и дело прокручивала в голове услышанное от Марты. Как можно спокойно спать, узнав, что ты родилась в королевском дворце и теперь за тобой охотятся посланники злобной колдуньи, помощницы самого императора Велдора?!

Во время небольшого привала усталость, в конце концов, все же взяла свое, и Аграфена задремала. Но долго это не продлилось, ранним утром беглецы возобновили путь.

Неожиданно возникла проблема, над которой все четверо сосредоточенно думали – где бы раздобыть завтрак?

– И как это мы сглупили? – негодовал Триш. – Ничего съестного не взяли в дорогу!

– Тебя только еда и заботит! – упрекнул его Пима. – Вот и занялся бы припасами. Мне совсем не до того было. Я думал о том, как удрать от Эсселитов и Коптильды!

– А я вообще никогда ни о чем не думаю! – заявил Акаций. – И неплохо при этом живу!

– Я тоже о другом размышляла, – призналась Аграфена. – Шутка ли, узнать, что твоих родителей убили во время дворцового переворота! Если бы не эта проклятая Лионелла, моя жизнь сложилась бы совсем по-другому! Жила бы себе во дворце, на всем готовеньком!

Услышав эти слова, мальчишки смолкли.

Каждый из них попал в приют сразу после гражданской войны, когда королевский трон захватил Велдор, провозгласивший себя императором. Родители Триша и Пимы наверняка тоже пали на поле боя. Иначе оба жили бы в своих домах, а не в казенном учреждении.

Если бы не война...

Они знали многих деревенских мальчишек и девчонок. Те жили с родителями и понятия не имели, что значит расти в приюте, каждый день уворачиваясь от пинков и подзатыльников комендантши Коптильды. Аграфена и ребята даже себе не представляли, каково быть обычными детьми, живущими в нормальных семьях. И виной всему были Велдор и Лионелла, устроившие войну и свергнувшие прежнего короля!

– Только тогда мы, наверное, вообще бы никогда не встретились, – тихо произнес Пима.

– Верно, – согласился Триш. – А ведь мы тоже семья!

– Точно! – воодушевилась Аграфена. – Вы двое для меня самые близкие люди!

– Двое?! Про бедного кота-то и позабыли! – недовольно проворчал Акаций.

– Забудешь про тебя, как же! – рассмеялась девочка и потрепала пушистого толстяка за ушами.

Тот блаженно заурчал, затем поднялся на задние лапы и принял командирский вид.

– Ладно, хватит сопли разводить! Давайте лучше подумаем о завтраке! – сказал Акаций. – Что, не знаете, где раздобыть еду? Три кочана капусты – и ни одной умной мысли на всех!

– А что ты предлагаешь? – спросила Аграфена.

– Глаза разуйте! Рядом ведь озеро! – воскликнул кот. – А озеро означает рыбу! Почему бы нам не устроить рыбалку?

– А как ты собираешься ловить рыбу? – удивилась девочка.

– А вы-то на что? Три оболтуса не смогут наловить рыбы для бедного изголодавшегося кота?

– Я бы тоже рыбки поел, – подхватил Пигмалион. – Вареной или жареной...

– От ваших разговоров о еде у меня уже в животе урчит! – признался Триш. – Или прекращайте, или давайте и в самом деле рыбачить!

– А лодка у вас есть? – спросила Аграфена. – Или эта машина может и плавать?

– Нет, – покачал головой Пима. – Плавать не может. Если только тонуть...

– Так о какой рыбалке вообще идет речь?

– Нам нужно украсть лодку! – предложил вдруг Акаций.

– Воровать плохо! – заявила девочка.

Кот расхохотался, обхватив лапами свой животик.

– Ой, не могу! – затрясся он. – Вот умора! Воровать плохо!!! Скажи это старосте, у которого вы столько лет тырили огурцы!

– Этот кот еще больший нахал, чем я предполагала! – обиделась Аграфена. – Может, просто засунем его в мешок и выбросим на дорогу?

– А кто тогда будет давать вам, обалдуям, ценные советы? Из нашей команды я самый нормальный! А эти Сосиска и Пончик ничего путного еще ни разу не предложили! – заявил Акаций, кивнув в сторону Триша и Пимы.

Те от возмущения даже лишились дара речи.

– Лодку можно и одолжить! – назидательным тоном произнес Пима.

– Когда не ворует, уже не так интересно! – разочарованно сказал кот.

– Ладно! – смиростивилась Аграфена. – Давайте сделаем небольшой привал и подумаем, как нам наловить рыбы.

– Давайте, – кивнул Пигмалион. – Все равно дрова в топке почти прогорели. Нам надо набрать хвороста, чтобы мы смогли ехать дальше!

Мальчишка остановил машину на песчаном пригорке под большим раскидистым деревом, дабы скрыть ее в тени от палящих солнечных лучей.

Неподалеку они увидели длинный деревянный причал, возле которого на волнах покачивались небольшие лодки рыбаков из ближайшей деревушки. Некоторые из них оказались пристегнуты к причалу тонкими цепями, другие удерживали обыкновенные веревки, которые легко можно было разрезать. На причале сидело несколько крупных чаек. Птицы нисколько не испугались детей, наверное, успели привыкнуть к людям. Птицы с любопытством поглядывали на незнакомых ребят и сопровождавшего их кота.

– Одолжим ненадолго лодку! – предложил Пима. – Все равно рядом никого нет. Местные скорее всего еще спят, так что даже ни о чем не узнают!

– Попробуйте, – ответила Аграфена. – А я пока поищу хвороста для костра!

Мальчишки вместе с Акацием слезли с машины и побежали к причалу. Тем временем девочка забросила на плечо свой рюкзачок – так, на всякий случай, – и зашагала в ближайший лесок. Вплотную к песчаному пляжу подступали заросли малины, за которыми раскинулась целая березовая роща.

«Там явно должны быть сухие ветки для костра», – решила она.

Тем временем Пима вытащил из кармана своего халата большой складной нож. Они с Тришем срезали два длинных тонких березовых прута и быстро сделали из них пару удочек.

В карманах юного изобретателя нашлись и рыболовные крючки из проволоки, и моток лески. Кот в это время рыл лапами землю под причалом. Здесь, в сыром песке, он быстро откопал несколько жирных дождевых червей для наживки.

Затем мальчишки отвязали самую крайнюю лодку. Акаций с готовностью запрыгнул в нее и нетерпеливо забегал по корме. Оставалось лишь надеяться, что никто из владельцев судна не заявится на берег и не поднимет тревогу.

На середине озера в воде плескалась крупная рыба. Солнечные блики так и играли на ее чешуе.

– Рыбка! – восторженно закричал Акаций. – Обожаю рыбку! Ох и поедим сейчас!

Он нетерпеливо завилял хвостом, словно собака.

– Сначала нужно ее поймать! – резонно заметил Пима.

– Так действуй, толстопузик! – бросил ему кот. – Зря я тебе, что ли, столько червей накопал?!

Тот укоризненно покачал головой и взобрался на нос лодки. Триш подал ему весла, затем залез сам. Они оттолкнулись от причала, и лодка легко заскользила по водной поверхности.

Несколько чаек покачивалось на воде, высматривая рыбу. Птицы, занятые своими делами, не обращали внимания на юных рыбаков.

Пима насадил на крючок червяка и забросил его в воду. Триш последовал его примеру. Началось долгое и томительное ожидание клева.

В это время Аграфена углубилась в колючие заросли малины, постепенно пробираясь к березовой рощице.

И тут она заметила множество крупных спелых ягод на ветках кустарника. В Белой Гриве малина считалась большой редкостью, поскольку местные жители в основном выращивали клубнику или землянику.

Аграфена сорвала несколько ягод и положила их в рот, тут же зажмурившись от восхитительного вкуса.

Она моментально забыла, за чем пришла сюда. Девочка начала рвать ягоды обеими руками и пихать их за щеки. Наскоро набив живот, она подумала, что мальчишки, наверное, тоже не откажутся от сладкого угощения. Вот только куда собирать ягоды? В рюкзак? Но он испачкается... И Аграфена решила вернуться к машине. Где-то в багажнике, рядом с сундучком золота Амалии, она видела пустое ведро. Если наполнить его малиной, хватит и прожорливому Тришу, и сладкоежке Пигмалиону. А кот наверняка откажется. Коты ведь не любят сладкое.

Но уйти из этих чудесных зарослей оказалось выше ее сил.

Взгляд то и дело бросался от одной спелой ягоды к другой, и Аграфена продолжала поедать малину, все дальше пробираясь сквозь колючие кусты.

Вскоре она обнаружила, что позабыла, с которой стороны вошла в заросли. Тропинка бесследно затерялась.

Аграфена стала оглядываться по сторонам и решила пробираться обратно на песчаный пляж напрямую. Она развела руками высокие кусты и шагнула на большую поляну.

Здесь она неожиданно для себя увидела огромную гору меха, сваленного прямо на траву.

– Вот ведь повезло! – обрадовалась девочка. – Какой-то болван столько шерсти выбросил! Спрясть бы из нее нитки, так всему приюту на зиму варежек можно навязать!

Мех казался очень густым и шелковистым. Нужно срочно оттащить его к машине! Аграфена запустила в него руку, сгребла охапку и хотела уже дернуть. Да не тут-то было.

Меховая гора, которая была раза в два, а то и три больше самой девочки, с недовольным бурчанием начала поворачиваться вокруг своей оси.

Ошеломленная Аграфена увидела круглые уши, удивленную морду и оскаленные зубы.

Раньше ей еще никогда не доводилось видеть медведей, но тут сразу стало очевидно, что встретила она с кем-то из этой братии. Зверь оказался огромным. Его толстая пушистая голова была вся измазана красным соком малины, несколько веточек и листьев застряли в густой шерсти. Он выпучил на девочку удивленные глаза и вопросительно фыркнул.

И тут Аграфена сделала то, что сама от себя не ожидала. Она всегда считала себя на редкость смелой, но увидев гигантские медвежьи зубы, раскрыла рот и издала такой вопль, что зверь подпрыгнул на месте от неожиданности.

Перепуганный медведь взвыл, резко развернулся и бросился в лес. Со страху он не заметил стоявшую перед ним березу и со всей силы врезался лбом в толстый ствол. Дерево качнулось, послышался громкий треск. Зверь опрокинулся на спину, а с березы вспорхнула потревоженная чайка, которая с хриплым криком понеслась в сторону озера.

Аграфена визжала что было сил. Замолчав на несколько секунд, дабы перевести дух, она глубоко вдохнула полной грудью и вновь пронзительно заверещала.

В этот момент Пигмалион в очередной раз размахнулся удочкой над головой, чтобы закинуть крючок подальше. Его леска захлестнула лапу пролетающей мимо чайки – той самой, которая только что слетела с березы. Птица забилась в воздухе и заорала громче Аграфены.

– Эй! А ну отдай мою леску! – обиженно крикнул Пима, резко потянув удочку на себя.

Не ожидавшая такого поворота событий чайка стала усиленно махать крыльями над самой лодкой, от чего леска только еще сильнее обмоталась вокруг ее лапы.

– Отпускай! – завопил Триш.

– Удочку не отдам! – упрямо заявил Пима.

– Лучше отдай, а то хуже будет! – крикнул Акаций.

– Чего? – не расслышал Пима из-за криков чайки.

Окрестности озера вдруг наполнились громкими криками птиц и хлопаньем крыльев. Целая стая чаек взмыла в небо. Только что возле причала их было не больше десятка и вдруг оказалось несколько сотен!

– Она позвала подмогу! – в ужасе заорал кот, прижимая уши.

И тут началось!

Чайки начали пикировать на лодку не хуже дельтапланов, которые бомбили деревни и города во времена гражданской войны. Их «снаряды» градом посыпались вниз.

– Полундра!!! – верещал Акаций.

Горе-рыбаки заметались по лодке. В мгновение ока вся посуда оказалась обляпана вонючими белыми потеками.

Тем временем Аграфена продолжала визжать на берегу. Опрокинувшийся на спину медведь быстро пришел в себя и понесся в лес, не разбирая дороги. Девочка побежала в противоположную сторону, на берег, не переставая при этом кричать от страха.

А чайки то и дело совершали налеты на лодку, пытаясь клюнуть кого-нибудь из рыбаков, громко кричали и гадили на все, куда могли попасть. Над озером стоял такой шум и гам, аж уши закладывало.

– Караул!!! – Акаций с ошетиненной шерстью вцепился когтями в край лодки, всеми силами стараясь не оказаться за бортом.

Тут особо меткая чайка сумела угодить ему прямо на голову. Кот моментально подскочил вверх, оказавшись в центре лодки, и начал судорожно махать передними лапами и отплевываться, волчком крутясь на месте.

На заляпанных сверху донизу Пиму и Триша было жалко смотреть. Мальчишки схватили в руки весла и начали размахивать ими над головами, пытаясь разогнать птиц. Но их попытки не увенчались успехом, казалось, чаек стало только больше!

Аграфена, увидев эту картину, перестала кричать и закатилась неудержимым хохотом. Да так, что не смогла сохранить равновесие и свалилась на песок – настолько комичным выглядело

это представление со стороны! Вскоре у нее уже не было сил даже смеяться. Девочка каталась кубарем по берегу и тихонько повизгивала.

Наконец Пима нашел решение.

Он достал из кармана нож и перерезал туго натянутую леску.

Чайка, пойманная им, тут же улетела прочь. Остальные птицы последовали за ней, напоследок добавив на головы рыбаков еще по паре «снарядов».

Над озером сразу установилась прежняя уютная тишина.

Обгаженная лодка медленно причалила к берегу.

Пима и Триш тут же попрыгали в воду и начали энергично отмываться. Кот Акаций, из черного ставший белым, плескался на мелководе и ругался на чем свет стоит. Аграфена никогда не думала, что коты способны так сквернословить.

Вдруг со стороны причалов послышался чей-то громкий смех.

Глава третья, в которой друзья знакомятся с дедом Мартьяном

Ребята замерли, настороженно оглядываясь по сторонам. Акаций мокрой черной пулей вылетел из воды и хотел забиться в рюкзачок Аграфены. Да не попал в прорезь и угодил девочке за шиворот. Та взвизгнула и запрыгала на песке, пытаясь избавиться от мокрого и холодного кота. В конце концов ей удалось-таки вытащить упирающегося Акация и затолкать его в свой рюкзак.

Обернувшись, Аграфена увидела невысокого добродушного вида старичка в поношенной рыбацкой куртке и резиновых сапогах. Он шагал по песку и, улыбаясь во весь рот, вытирал ладонью подступавшие слезы.

– Знатно они вас отделали! – снова рассмеялся он. – Давно я так не хохотал! Если смех – лучшее лекарство, эта сцена только что вылечила меня от радикулита! Вы откуда, ребятаки?

– Мы путешествуем, – неуверенно ответила на вопрос Аграфена. – Решили вот ненадолго остановиться, устроить привал.

Старичок не выглядел опасным, но им все же следовало соблюдать осторожность.

– Хорошее место выбрали, рыбное! – Старик опять расхохотался.

– Да только ничего не поймали! – расстроено сказал Триш.

Старик наконец успокоился.

– Ох, – выдохнул он. – Я как увидал, что тут творится, обо всем на свете забыл! Сначала хотел вас за лодку отругать, но вам и так хорошо досталось!

Причалившее судно он подтащил к пристани и привязал на старое место.

– Мы бы ее вернули, – начал оправдываться Триш.

– Верю. Вы с виду ребята неплохие, – сказал старичок. – Это лодка моего приятеля, я у него тут гощу неподалеку в соседней деревеньке. Думаю, не стоит ему об этом эпизоде рассказывать. Все ведь обошлось.

– Только мы без завтрака остались, – хмуро сказал Пима.

– Ну, это не проблема! – сказал старичок. – Я тут рыбачил за причалом, так что у меня найдется пара рыбешек. Давайте вместе сварим уху да перекусим хорошенько! Меня, кстати, все зовут дедом Мартьяном!

– А мы Аграфена, Триш и Пима! – перечислила девочка.

– Очень приятно!

Старик достал из вещевого мешка котелок, пару крупных рыб и несколько картофелин. Ребята набрали хвороста и сложили его в кучку, как учил когда-то кузнец Дормидонт. Пигмалион достал зажигалку и развел огонь. В карманах его халата можно было обнаружить массу самых разных вещей, чему друзья уже давно перестали удивляться. Дед Мартьян принялся чистить рыбу, а Аграфена тем временем показала мальчишкам, где растет малина. Одна она больше не рискнула туда сунуться.

Вскоре в котелке уже вовсю булькала густая похлебка. В предвкушении долгожданного завтрака вернувшиеся из малинника ребята застыли над ним с пустыми ложками в руках.

Акаций, все это время беспокойно ерзавший в рюкзаке, наконец выбрался на песок и с недовольным видом начал вылизывать бока.

«Как, интересно, в этих краях относятся к котам? – подумала Аграфена. – Может, старик сейчас заорет или вообще хлопнется в обморок?»

– Вот это котище! – воскликнул дед.

Аграфена быстро глянула на Акация. Потом перевела взгляд на Мартьяна.

– Ваш? – спокойно спросил старик.

– Наш, – помявшись, ответила девочка. – А вы их не боитесь?

– А чего их бояться? – пожал тот плечами. – Коты и есть коты! В нашем доме постоянно коты жили до той истории с попыткой захвата рыбной промышленности. Если они не разговаривают, с ними можно иметь дело! Ваш-то ведь не говорит?

– Нет-нет, не говорит!!! – в один голос выдохнули ребята.

Акаций с жалобным видом прошествовал к котелку, показал на него лапой, а потом ткнул в свой раззявленный рот.

– Кушать хочет, бедолага! – догадался Мартьян. – Сейчас мы и его накормим.

Вскоре все с большим аппетитом принялись за еду. Коту налили ухи в крышку от котелка, которую тот жадно вылизал досуха. Затем Акаций вальяжно подошел к Аграфене, вспрыгнул ей на руки, обняв лапами за шею, и сделал вид, что заснул. Сам же недовольно шепнул на ухо девочке:

– Испортил продукт, старый хрыч!

Это вышло громче, чем он планировал.

– Чего? – не расслышал Мартьян.

– Ничего! – перепугалась Аграфена. – Это я кашлянула!

– Что за манера все жарить да варить?! – продолжал возмущаться кот. – Вы люди совсем понятия не имеете о вкусной и здоровой пище!

Старик удивленно уставился на девочку. Та пихнула кота в бок и прикрыла рот рукой.

– Кхе! Кхе!

– Не простыла ли ты, Аграфена? – поинтересовался дед Мартьян. – Может, приготовить тебе отвар с малиной?

– Спасибо! Я просто поперхнулась! Со мной все в порядке!

Дед понимающе кивнул и вернулся к трапезе, но все же продолжал иногда подозрительно поглядывать на девочку и ее кота.

Не прошло и получаса, как ребята прикончили уху и с полными животами улеглись прямо на мягкий песок. Мартьян подошел к воде и стал мыть котелок, натирая его песком. Аграфена вызвалась помочь ему и начала отмывать ложки. Триш, Пима и Акаций с ленивым видом за ними наблюдали.

– Так, далеко путь держите? – спросил старик между делом.

– Пока не знаем еще, – ответила девочка. – Просто едем куда глаза глядят.

– А откуда будете?

– Из Белой Гривы.

Мартьян замер с котелком в руках. Затем кивнул.

– Теперь мне все ясно, – сказал он. – Я вам, ребята, вот что скажу! Не знаю, что там на самом деле стряслось в Белой Гриве, но уже во все стороны слухи запущены, что сбежали из местного приюта три опасных преступника!

Услышав слова старика, Аграфена тотчас побледнела. Триш и Пима заметно напряглись.

– Это не мы! – Ребята были готовы провалиться сквозь землю.

– Говорят, это двое мальчишек и девочка, а с ними говорящий кот из Кошачьего Братства. Якобы они обокрали свою комендантшу и скрылись с ее деньгами!

– Вранье! – воскликнул Триш, но тут же примолк.

– Вот болван! – завопил Акаций. – Всех нас выдал!

Он треснул парня лапой по затылку.

– Когда ты научишься держать язык за зубами?! Придется теперь этого Мартьяна к дереву привязать, а в рот ему воткнуть рыбий хвост, чтобы тревогу не поднял! – не унимался кот.

– Какой славный котяра! – рассмеялся старик.

– Лесть тебе не поможет! – заявил Акаций. – Но продолжай, продолжай!

– Я о вас никому ничего не скажу, – спокойно произнес дед Мартьян. Но у вас следы от ошейников на шее видно. Вы уж, ребятки, пока солнышко светит, старайтесь позагорать побольше. И шеи свои от людей прикрывайте, пока след не сойдет. Иначе схватят вас жандармы и потом проблем не оберетесь.

Потрясенные ребята начали переглядываться.

– А вы нас точно не выдадите? – Аграфена недоверчиво прищурилась.

– Точно! – улыбнулся старик. – Я новые власти терпеть не могу! При старом короле у меня свой рыбный завод был – от отца по наследству достался! А сейчас все отобрали наместники императора. Теперь приходится мне служить инженером на военном заводе. Так какой смысл мне им помогать? А кстати, что такого вы натворили?

– Да ничего, просто сбежали из приюта, – ответила девочка.

– А жандармы-то шуму подняли! – всплеснул руками старик. – Я думал, не иначе как банк ограбили! Совсем уже одичали имперские прихвостни! По всему округу уже только о вас и говорят!

– И не грабили мы Коптильду! – сказал Пима. – Она сама все украла, а на нас всю вину свалила!

– Да, дела... Сейчас по всей империи такое творится, – согласился дед Мартьян. – Кругом одни воры да жулики, и все они высокие посты занимают. При короле Ипполите такого не было. Он насмешливо взглянул на Акация, сидевшего на песке рядом с Аграфеной.

– Ну а ты чего молчишь, котейко? Скажи еще что-нибудь? Я никогда не слышал, как коты разговаривают!

– Когда нечего сказать, лучше помалкивать! – хмуро отозвался Акаций.

Мартьян не скрывал своего восхищения.

– Говорящий кот! – воскликнул он. – Ну не чудо ли?! А еще что-нибудь скажешь?

– Не отвяжется теперь! – пробурчал тот. – Навязался на наши головы!

Старик добродушно расхохотался.

– Этого подозрительного молодчика зовут Акаций, – улыбнулась Аграфена. – Он наш друг. Хоть иногда и хочется сунуть его в мешок да зашвырнуть в кусты!

– Разве с такой душкой, как я, можно так поступить? – Кот изобразил невинные глаза.

Мартьян захохотал еще громче.

– А вы где ночевать собираетесь? – спросил он, немного успокоившись.

– Мы пока и не думали об этом, – призналась Аграфена. – Сегодня вообще в лесу спали.

– В лесу опасно, – нахмурился дед. – Здесь сейчас столько разного сброда ходит! Жулики разные да грабители. Как бы вас не обокрали!

– Нам бы добраться до какого-нибудь постоянного двора, – сказал Пима. – Мы смогли бы даже заплатить за ночлег. Тут ничего такого нет поблизости?

– Насчет постоянных дворов не знаю, – пожал плечами Мартьян. – Но если будете ехать весь день, то к вечеру доберетесь до города Чугунная Голова. У меня там есть домик на окраине, там живет моя дочь с внучками. Можете остановиться у них, они будут только рады гостям.

– Чугунная Голова? – удивился Триш. – Никогда не слышал такого названия.

– А вы когда-нибудь выезжали из своей Белой Гривы? – спросил Мартьян.

Ребята одновременно покачали головами.

– Тогда немудрено, что вы не слышали о Чугунной Голове. Это же самый крупный город в наших краях. Центр округа. Белая Грива и все ближайшие деревни находятся в его подчинении. В этом городе сосредоточена вся крупная промышленность нашей империи. Сплошные фабрики да заводы. На одном из таких я и работаю. Раньше мы делали больших шагающих роботов для военных. Но потом правительство решило, что это слишком дорого и не оправдывает затраченных средств. Теперь мы строим дирижабли и дельтапланы для армии императора.

– О! – восторженно воскликнул Пима. – Шагающие роботы! Я много о них слышал, но ни разу не видел!

– И не увидишь, – сказал Мартьян. – Их давно не производят. Может, где-то на свалках и можно найти что-то похожее, но действующих единиц сейчас уже просто нет.

– А дирижабли? – не унимался Пигмалион. – Можно на них взглянуть? Мы видели их только в небе, а я всегда хотел рассмотреть хоть один вблизи!

– Ну, это ты по адресу обратился! – улыбнулся дед. – Могу устроить для вас экскурсию! Я ведь и сам скоро возвращаюсь в Чугунную Голову!

Глава четвертая, в которой кочевники возвращаются из Столицы

Король кочевников Гамед и его свита, состоявшая из шести человек, провели в Столице четыре дня. Именно на такой срок для них было выписано письменное разрешение императора Велдора Первого. Появись они в городе без этой бумаги, власти восприняли бы это как незаконное вторжение, что вполне могло стать причиной начала войны с Берберией – страной кочевников. Сейчас указанный срок подходил к концу, и Гамеду с его людьми следовало поскорее возвращаться домой.

Кочевники сделали закупки бумаги и чернил, которые в их краях считались редким товаром, приобрели ткани и средства для выделки шкур животных. Затем Гамед отправил купленное в Берберию, приказав четверым из своих подопечных сопровождать груз в дороге.

– Рискованно королю оставаться в Столице всего с двумя телохранителями, – осторожно заметил один из его людей.

– Ничего, – отмахнулся тот. – Отправляйтесь вперед, а мы поедем вслед за вами. И не спускайте глаз с товара. Он пригодится нашим детям, когда они начнут учиться грамоте, и нашим женщинам для пошива новых нарядов.

С Гамедом остались Рекс, молодой шестнадцатилетний паренек, и Артемид, настоящий великан, считавшийся правой рукой короля. Было принято решение выезжать из Столицы на поезде. Пока добирались до вокзала, и особенно на перроне, все трое старались не попасться на глаза жандармам и сыщикам из тайной полиции. Встреча с императором прошла не очень хорошо, Велдор явно затаил злобу, так что у кочевников был повод для волнений.

Император мог запросто подослать к Гамеду наемных убийц. И если в своих землях берберийский король не опасался прихвостней Велдора, то здесь ему следовало держать ухо востро. Даже на поезд они сели, сменив свою привычную одежду из кожи и шкур на неприметные дорожные плащи.

Путь их лежал на восток, туда, где располагались земли берберийцев. Обычно кочевники путешествовали на лошадях, но в этот раз им пришлось оставить их в маленьком поселении Бургервиль, расположенном между Столицей и городом Чугунная Голова. Визит к императору изначально считался весьма опасным делом. Если бы кочевникам вдруг пришлось быстро убежать и скрываться, лошади оказались бы серьезной помехой. Но все обошлось без неприятностей, поэтому теперь они могли забрать своих скакунов.

Коней они оставили на небольшом постоялом дворе на окраине Бургервиля, управляющим которого был старый знакомый Гамеда по имени Балагур. Их связывала искренняя многолетняя дружба, так что кочевники могли быть спокойны за своих любимцев.

Колеса поезда монотонно стучали по рельсам. Берберийский король задумчиво смотрел на своих спутников. Как и большинство представителей этого народа, Гамед и Артемид обладали крепким телосложением. Сила и мощь передавались у кочевников по наследству, от отца к сыну. Рекс же выглядел несколько иначе. Это был высокий юноша с гибким мускулистым телом и бронзовой от загара кожей. Голубые глаза – редкость среди берберийцев, придавали его лицу особую выразительность. Длинные каштановые волосы, как и у остальных, по обычаю были перехвачены кожаным ремешком на затылке.

Непохожесть Рекса на других кочевников имела свое объяснение, считавшееся страшной тайной для всех, кроме короля Гамеда и его приближенных. На самом деле Рекс появился на свет не в степях Берберии, а в королевском дворце, нынешней обители Велдора и Лионеллы, и при рождении ему было дано иное имя.

Двенадцать лет назад он был известен как принц Конрад, сын наследного принца Рэма и внук короля Ипполита. Когда произошел дворцовый переворот и к власти пришел Велдор, Рексу едва исполнилось четыре года. Мальчика чудом сумели вывезти из дворца в самый разгар боя. Он совершенно не помнил тех событий. Знал лишь только, что после долгого и опасного пути попал в семью короля Гамеда, который и воспитал его как собственного сына.

С детства Рекса учили стрелять из лука, сражаться на мече и прочем ручном оружии. Солдаты империи давно перешли на огнестрельное вооружение, но кочевники всегда предпочитали благородные клинки. Гамед сам считался одним из лучших бойцов. Он передал свои умения Рексу, и теперь они частенько тренировались друг с другом, устраивая нешуточные поединки в шатре короля кочевников. Таким образом Гамед поддерживал себя в хорошей физической форме, ну а Рексу лишние тренировки были только на пользу.

Юноша отлично держался в седле, мог ориентироваться на любой местности и хорошо управлялся с домашними животными. Кочевники жили за счет разведения скота, так что эти качества были не менее важными. Гамед считал, что в жизни парню все пригодится, поэтому гонял того наравне с остальными мальчишками своего племени.

Рекс любил и уважал берберийского короля как родного отца. Мать же ему заменила Марта Грегуар. Она жила в стране кочевников много лет, обучая грамоте их детей, и всегда относилась к юноше с материнской лаской и добротой. Поговаривали, что это она спасла малолетнего принца из горящей королевской кареты. Рекс не знал этого наверняка, а сама Марта не любила делиться тяжелыми воспоминаниями, так что разговоров о тех событиях старательно избегали. Это были слишком тяжелые времена для всех сторонников прежнего короля.

Наконец поезд прибыл на вокзал Бургервиля.

Кочевники вышли из вагона, огляделись в поисках возможной слежки. Не заметив ничего подозрительного, они пересели на почтовый дилижанс и поехали на нем в сторону трактира Балагура.

От самой Столицы Рекс всю дорогу хранил молчание.

На парня оказало огромное впечатление посещение императорского дворца. После скромных шатров кочевников, обтянутых звериными шкурами, оказаться в величественном каменном сооружении стало для юноши настоящим открытием. Рекс вдруг поймал себя на мысли, что смутно помнит эти залы. Он играл здесь совсем маленьким мальчиком. А его родители, которых больше не было в живых, с улыбками следили за его проказами.

Все изменилось. По вине Велдора и его подручной ведьмы!

Наконец Гамед, глядя на душевные переживания Рекса, решил поговорить с ним. Пусть парень выскажет, что накопилось у него на душе.

– Так как тебе император и его придворные? – спросил король, положив руку на плечо Рекса.

– Я с трудом сдержался, чтобы не выхватить саблю из ножен прямо там, в тронном зале! – с горячностью признался тот.

Артемид сдержанно покачал головой, но промолчал.

– Хорошо, что этого не произошло, – заметил Гамед. – Иначе нам всем не поздоровилось бы! Сейчас в Столице столько военных! Велдор запланировал провести парад, посвященный его победе над королем Ипполитом. Нас бы просто растерзали прямо во дворце.

– А эта Лионелла... – хмуро добавил Рекс. – Она так и буравила меня взглядом. Иногда мне казалось, что ее взгляд проникает мне в самую душу. Как будто она поняла, кто я на самом деле.

– Она не может знать этого, – успокоил его король кочевников. – Для всех принц Конрад погиб много лет назад. Конечно, ты немного похож на своего отца... Но она считает тебя покойником, так что не думай об этом.

– У меня от нее тоже мороз по коже, – признался Артемид.

– Говорят, что именно она правит империей, а Велдор – лишь марионетка в ее руках, – продолжил Гамед. – Мне кажется, так оно и есть. Уж больно люто она поглядывала на императора. Будто хотела его прихлопнуть прямо у нас на глазах! Однако я остался доволен визитом. Мы объяснили узурпаторам свою позицию. Пусть теперь только сунутся на наши земли!

– Дворец такой красивый... – медленно проговорил Рекс. – Он ведь был таким и при старом короле?

– Даже еще краше, – признался берберийский король. – Мы со стариком Ипполитом не очень ладили, но он все-таки старался сохранять дружеские отношения и иногда приглашал меня на разные приемы. Нынешний же император погряз в роскоши и развлечениях. Во дворце то и дело проводятся разные балы, маскарады, представления столичных артистов. Но нас туда не приглашают. Велдора интересуют только деньги! Чтобы было на что содержать своих прихлебателей!

– С каким бы удовольствием я вызвал его на поединок! – воскликнул Рекс.

Артемид улыбнулся.

– Ты еще слишком юн, Рекс, – назидательно произнес он. – Тебе нужно многому научиться. Император и его ведьма не знают о твоём существовании, и пока не стоит нам ворошить это осиное гнездо. Пусть лучше остаются в неведении.

– Но я хочу отомстить за своих родных! – не унимался Рекс.

– Отомстишь, когда придет время, – постарался успокоить пылкого юношу Гамед.

Дилижанс вдруг резко остановился.

Лошади издали испуганный храп. Кочевники встревоженно переглянулись. Король положил руку на рукоять своего меча.

– Что произошло? – крикнул извозчику Артемид.

– Господи! – воскликнул снаружи возница. – Ну и напугали же вы меня, мадам. Разве можно так спрыгивать с небес, да прямо перед лошадьми!

– Простите, уважаемый, – раздался снаружи знакомый женский голос. – Я так торопилась, что совсем забыла об осторожности!

Гамед выглянул в окно.

На дороге стояла его старая добрая знакомая.

– Марта! – радостно воскликнул он. – Ты всегда сваливаешься как снег на голову, но я все равно рад тебя видеть!

– У вас все в порядке, король Гамед? – осведомилась та, поправляя свой дорожный плащ для верховой езды. – Визит во дворец прошел без последствий?

– Пока все хорошо.

– Ненадолго...

Марта тяжело вздохнула.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Рекс.

– Случилось ужасное, мой мальчик! – сказала она. – Я только что вернулась из Белой Гривы. И сразу отправилась на ваши поиски! Лионелла знает о девочке, неподвластной магии!

Артемид тихо охнул.

– О которой говорилось в пророчестве? – уточнил Рекс.

– Да, – кивнула Марта. – О той, которую спасли вместе с тобой! Теперь ведьма знает, что девочка осталась жива, и она всю страну перевернет, лишь бы добраться до этого ребенка!

– Только этого не хватало! – встревожился Гамед. – А где сейчас девочка?

– Пока она вне досягаемости, едет с друзьями в сторону Чугунной Головы. Скоро я разыщу ее и попытаюсь доставить в ваши владения. Но теперь Лионелла может узнать и о принце Рексе! Она будет искать и его!

– Пусть ищет! – Юноша сжал рукоятку своей сабли. – Я снесу ей голову, как только она приблизится!

– Нужно соблюдать осторожность, – напомнил ему король кочевников.

– Как скоро вы вернетесь в Берберию? – спросила Марта.

– Думаю, мы переночуем на постоялом дворе Балагура, а завтра рано утром отправимся в дальнейший путь. Следующая наша остановка будет в Чугунной Голове, в гостинице Мариуса, – сообщил Гамед.

– Поторопитесь. Как бы Лионелла не приставила к вам своих ищеек.

– Пока этого не случилось, – ответил Артемид. – Я тщательно слежу за этим, хотя... Они могут быть очень хитры.

– А я отправляюсь за девочкой, – сказала Марта. – Надеюсь, скоро мы увидимся. Я найду вас в Чугунной Голове!

Она проворно оседлала свой рунный посох и взмыла в небо.

– Удачи! – крикнул ей вдогонку Гамед.

Марта помахала им рукой, затем стрелой понеслась в сторону леса и вскоре превратилась в черную точку над горизонтом.

Король Берберии обратился к своим спутникам.

– Вы слышали ее, – сказал он. – Давайте-ка поторопимся. События принимают неприятный оборот!

Рекс задумчиво кивнул головой.

Скоро он встретится с девочкой, вместе с которой его вывели из захваченного дворца. Только они двое выжили в тех кошмарных событиях. И теперь, согласно пророчеству игурейской колдуньи, именно этой девочке предстоит свергнуть тирана Велдора и его помощницу ведьму. Юноша уже давно решил для себя, что обязательно поможет девочке, даже если Гамед запретит ему вступать в этот бой.

Вот только какая она, та, кого раньше звали Полиной?

И как именно она сможет выполнить свое предназначение?

Глава пятая, где Амалия становится предводительницей Эсселитов Лионеллы

– Нам не стоило помогать этой несносной выскочке! Особенно после всех ее угроз в наш адрес! – Хранительница Легенд недовольно поморщилась. – Пусть Лионелла и глава нашего Ордена, но это не дает ей права так с нами обращаться!

Хранительница и старейшина Мануэль полулежа сидели на огромных мягких диванах, стоявших на широкой каменной террасе Черного замка Эсселитов. Они все еще восстанавливали силы после ритуала оживления Амалии. Стариков обдувал приятный теплый ветерок. Рядом с диванами стояли низкие столики из красного дерева, на которых располагались золотые чаши, наполненные виноградом. Хранительница Легенд лениво ела ягоды и мечтательным взглядом смотрела куда-то вдаль. Над вершинами игурейских скал медленно проплывали небольшие прогулочные дирижабли. Высоко в небе, расправив в стороны крылья, парили орлы.

Кроме двух старейшин на террасе никого больше не было, поэтому они могли не опасаться, что их подслушает кто-либо из прислужников Лионеллы.

– Мне и самому это не по вкусу, – признался Мануэль. – Миледи груба и высокомерна.

– Ты слышал ее слова об императоре? Дескать, он поддерживает наш Орден! Гнусная ложь! Мы далеки от политики и прекрасно обошлись бы и без помощи Велдора! Лионелла переходит все границы!

– Но что мы можем сделать? – опечаленным голосом спросил Мануэль. – Выступить против нее в открытую? Да эта ведьма просто сотрет нас в порошок!

– Вспомни, как она устраивала гонения на наших собратьев Эсселитов! – сварливо проговорила Хранительница Легенд. – Как она заполучила власть над империей и начала плести интриги против всех, кто когда-либо перешел ей дорогу!

– Все верно. Но надо отдать ей должное, она сумела дать Эсселитам власть и богатство. Кем мы были до переворота? Отшельниками, скрывающимися в дальнем монастыре. А кто мы теперь?

– У нас и раньше была власть, только мы ею не пользовались! – отрезала собеседница. – Эсселиты издревле занимались магией. Мы следили за движением звезд, изучали влияние радиации, оставшейся после крушения луны. Мы никогда не вмешивались в государственные дела! А что теперь? Нам пришлось воскресить старую злобную каргу, чтобы та помогла Велдору и Лионелле сохранить власть! Они просто используют нас в своих целях!

– Что же ты предлагаешь? – спросил Мануэль.

Хранительница Легенд понизила голос почти до шепота.

– Я хочу отплатить ей за высокомерие и жестокость. А для этого нам нужно придумать, как помешать нахалке осуществить задуманное! – сказала она. – Как навредить ей, но чтобы никто не заподозрил нас в этом!

– Помешать Лионелле? – Старик задумался.

– А может, даже помочь повстанцам избавиться от нее, – добавила Хранительница Легенд.

Услышав последние слова, старик изумленно вскинул брови.

– О чем ты говоришь?

– Ты сам признал, что она очень жестока, хитра и ни во что нас не ставит. Разве такой лидер нужен нашему Ордену, Мануэль? Мы нуждаемся в более мудром предводителе.

– Но миледи ни за что не согласится лишиться своего звания!

– А если с ней что-то случится? – вкрадчиво произнесла старуха. – Какой-то несчастный случай, к примеру? Тогда нам просто придется избрать нового главу Ордена. А кто еще сможет занять это место? Только ты, Мануэль, как самый старший и опытный из всех нас.

Тот загадочно улыбнулся.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Хранительница, – вполголоса сказал он. – Так и быть! Давай сделаем это.

– Обо всем будем знать только мы двое. Нужно разработать план действий, – прошептала старуха.

Оба старейшины опасливо огляделись по сторонам. Затем, никого не заметив, они склонились друг к другу, едва не касаясь лбами, и о чем-то тихо зашептались.

* * *

Амалия в своем новом облике сидела перед огромным хрустальным зеркалом в покоях миледи Лионеллы и приводила себя в порядок.

Даже при жизни она не выглядела лучше! Теперь у нее было миловидное молодое лицо без единой морщины и стройное тело. Она накрасила губы и подвела глаза, затем вставила в мочки ушей массивные серьги из золота, усыпанные бриллиантами. Впечатление портила лишь абсолютно лысая голова, ведь у гомункулусов волосы не росли. Но Амалия утешала себя тем, что как только прибудет в Столицу, закажет себе целую коллекцию самых разнообразных париков. Пока же она развела в серебряной чашке специальную золотистую краску и покрыла голову толстым слоем золота.

Лионелла стояла у окна и молча наблюдала за действиями возрожденной ведьмы.

– Какое лицо! – в очередной раз восхищенно произнесла Амалия. – Какое тело! Я и мечтать не могла о таком!

– Я всегда держу данное мной обещание, – холодно произнесла миледи. – Теперь твоя очередь сдержать свое.

– Конечно! – кивнула та в ответ. Она осмотрела в зеркале свою голову, сверкающую как отполированный золотой шар, затем набросила себе на плечи пышную накидку из красного и черного шелка. – Я вас не подведу, повелительница. Вычислить местонахождение этих малявок не составит труда! Я могу сделать это уже сейчас!

– Вот как? – оживилась Лионелла. – Так поделись со мной своими догадками!

Амалия наконец оторвала взгляд от своего отражения в зеркале и повернулась к миледи.

– Мои сокровища! – воскликнула она. – Сундук с золотыми монетами, что эти негодяи украли из моего подземелья! Я уже сейчас нутром чувствую его передвижение по империи. Но пока ощущение очень слабое. А вот как только детишки решат потратить хоть одну самую мелкую монету и откроют сундук, я сразу узнаю, в каком городе они находятся. Я смогу обнаружить их местонахождение в любой части страны! Как собака по запаху!

– А если твоя магия ослабла за эти годы? – усомнилась в словах ведьмы Лионелла.

Амалия снова повернулась к зеркалу.

– Это не так, будьте уверены. Но если даже моя сила и ослабла, есть другой способ найти детей. Насколько мне известно, такие монеты давно вышли из обращения. Сейчас жители империи используют либо бумажные деньги, либо медные монеты. А золото теперь большая редкость!

– А ведь ты права! – согласилась миледи. – Если ты действительно чувствуешь свой сундук на расстоянии, укажи мне нужное направление. Мне всего лишь нужно разослать гонцов по всем городам и деревням того региона и дать объявление всем местным банкам! Как только детишки расплатятся с кем-нибудь этими старыми монетами, мы тотчас узнаем, в каком городе они находятся! Это на случай, если твоя магия все-таки не работает.

– Именно это я и хотела сказать! Но магия срывается, даже не сомневайтесь!

– Отличная мысль, Амалия! Ты уже радуешь меня! – улыбнулась Лионелла. – А теперь позволь представить тебе людей, с которыми ты будешь работать. Сами они ни на что не способны, как оказалось! Так что отныне ты будешь руководить их действиями, – добавила она, громко хлопнув в ладоши.

Двери открылись, и в комнату вошел один из прислужников замка Эсселитов.

– Пригласи сюда Рашида, Гребуна и Левтину! – приказала ему миледи.

Тот учтиво поклонился и быстро исчез.

Несколько минут спустя в комнату вошли названные Эсселиты.

Все трое остановились на пороге и с изумлением уставились на безволосую ведьму. Им никогда прежде не доводилось видеть гомункулуса, поэтому они просто лишились дара речи.

– Это Амалия, – представила им сидящую Лионелла. – Теперь она будет руководить вами, а вы будете беспрекословно исполнять все ее приказы.

Рашид перевел удивленный взгляд на миледи.

– Но мы бы прекрасно обошлись...

– Молчать! – оборвала его Лионелла. – Раз уж сами вы ни на что не годны, теперь она будет командовать!

Левтина, которая слыла изрядной подлизой, выступила вперед и присела в реверансе.

– Мы очень рады видеть вас в добром здравии, госпожа Амалия! – промурлыкала она.

– А я вот не очень рада тому, что вижу перед собой! – рявкнула та в ответ.

Левтина так и застыла с улыбкой на лице.

– Хороши подчиненные! – грубо сказала безволосая ведьма. – Дылда, коротышка и толстуха! Вы позор всего Ордена Эсселитов! Не команда, а сборище ротозеев! Не сумели схватить кучку сопливых детишек!

Эсселиты только молча продолжали смотреть на нее, не в силах произнести ни слова.

– Молодец, Амалия! – довольно улыбалась Лионелла. – Сразу укажи на их место, чтобы знали, кому им предстоит подчиняться!

– Я научу вас уму-разуму! – новая руководительница продолжила отчитывать Эсселитов. – Я вам покажу, как нужно работать! Как мы справлялись с подобными проблемами в старые добрые времена! Вы у меня узнаете, почему фунт лиха!

– Но мы... – начал было Гребун.

– Захлопни свою хлеборезку, коротышка! – оборвала его Амалия. – Не видишь, я пытаюсь сосредоточиться?!

Она действительно закрыла глаза и поднесла указательный палец к своему блестящему позолоченному лбу.

– Прямо сейчас я ощущаю свой сундук, – вдруг проговорила ведьма. – Эти маленькие прохвосты сидят где-то под открытым небом...

– А конкретнее?! – Лионелла не сводила с нее пристального взгляда. – Место?

– Минутку... – Амалия открыла глаза и посмотрела на миледи. – Неподалеку от Белой Гривы... Раньше там располагались каменоломни и рудники... Что там сейчас?

Лионелла задумалась.

– Чугунная Голова, – подсказал Рашид.

– Я не к тебе обращаюсь! – огрызнулась Амалия. – Стой себе и помалкивай!

Тот замер с обиженным лицом.

– Он прав, – кивнула миледи. – На месте Чугунной Головы раньше находился большой рудник. Сейчас там крупный промышленный город. Значит, они движутся в его сторону?

– Точно! – подтвердила Амалия. – Стало быть, и нам следует отправляться туда. Чем ближе мы подберемся к золоту, тем сильнее я буду его ощущать! Тем быстрее мы отыщем этих негодников!

– Замечательно. – Глаза Лионеллы так и горели. – Найдите их и притащите ко мне. Девчонка нужна мне живой, с остальными можете не церемониться.

– Эй вы! – окликнула Амалия замерших Эсселитов. – Чего встали?! А ну быстро отправляйтесь к Мануэлю и подберите мне рунный посох! Самый красивый из всех, что у него есть! Я что по-вашему, на осле должна ездить?!

Рашид, Гребун и Левтина учтиво поклонились, хотя по их лицам было видно, что они не особо рады появлению новой руководительницы, а затем попятились к выходу из зала.

– Подождите! – неожиданно произнесла Лионелла.

Эсселиты послушно остановились.

– У меня тоже есть для вас поручение! Раздобудьте мне самый сильный яд, который можно достать в этом замке! – прозвучал приказ. – И принесите его сюда вместе с посохом.

Амалия поднялась со стула и аккуратно расправила на себе шелковую накидку.

– Зачем вам яд, миледи? – удивилась она.

– Не только у вас есть важные дела, – мрачно произнесла Лионелла. – Мне тоже предстоит кое-что сделать!

– Может, мы вам пригодимся в этом? – с надеждой спросила Левтина. Она вовсе не хотела оставаться под предводительством безволосого гомункулуса.

– Не думаю, – ответила миледи. – Дело очень щекотливое. А, как говорится, если хочешь все сделать как надо, лучше делать это самой! К тому же мне ни к чему, чтобы там видели сборище Эсселитов.

– Что вы задумали? – поинтересовалась Амалия.

Лионелла усмехнулась.

– Пора показать королю Гамеду, главарю берберийских кочевников, что не так уж он беззащитен, как говорит! Это один из самых опасных врагов императора. Он очень груб и резок и ни во что не ставит власть Велдора Первого. Под его правлением кочевники стали слишком своевольным народом. А значит, нужно убрать его и заменить своим человеком.

– Но как это сделать? – вкрадчиво спросил Гребун. – Кочевники не станут слушать приказы кого-то другого.

– Сначала нужно избавиться от Гамеда и его людей. А уж потом посадить на его место кого-нибудь более сговорчивого.

Миледи подошла к зеркалу.

– Мало ли какие опасности могут поджидать их на обратной дороге, – загадочно произнесла она. – Разбойники нападут или несчастный случай какой приключится. К примеру, отравят в каком-нибудь придорожном трактире...

Эсселиты понимающе заулыбались.

– Только никто не должен знать об этом, даже Велдор! – предупредила их Лионелла. – Пусть занимается своими делами. Он собирается устроить в Столице военный парад и совсем уже спятил со всей этой шумихой!

– Конечно, миледи! – поклонился Рашид. – Мы найдем вам самый лучший яд.

Эсселиты двинулись к выходу. Гребун шел первым и, подойдя к выходу, распахнул двери.

За ними стоял перепуганный старейшина Мануэль. Его рука замерла в воздухе, словно он только что хотел постучать.

– Как же вы меня напугали! – признался старик.

– Мануэль? – удивилась Лионелла. – Вы что-то хотели?

– Просто хотел уточнить, как долго вы еще пробудете в замке, – спокойно ответит тот.

– Мы вам уже надоели? – недобро улыбнулась Амалия.

– Что вы! – замахал руками старейшина. – Если вы будете ночевать, я распоряжусь, чтобы вашим людям приготовили комнаты!

– Спасибо, не нужно, – ответила за всех миледи. – У нас есть дела, не терпящие отлагательств. Мы очень скоро покинем Игурею, так что не доставим вам хлопот. Разве что я попрошу вас подобрать рунный посох для госпожи Амалии.

– Все, что угодно! – с готовностью сказал Мануэль. – Я сейчас же распоряжусь доставить вам несколько посохов, можете выбрать любой, какой больше придется по вкусу.

Лионелла сдержанно его поблагодарила. Тот учтиво кивнул, развернулся и со степенным видом зашагал прочь.

Гребун закрыл за ним дверь.

Свернув в боковой коридор, Мануэль облегченно выдохнул. Кажется, они ничего не заподозрили. А ведь он едва в обморок не упал от волнения. Из-за ближайшей колонны вышла Хранительница Легенд.

– Чуть не попались! – испуганно прошептала она. – Я кое-как успела спрятаться! Нужно впредь быть осторожнее.

– Зато мы узнали, что хотели, – улыбнулся ей Мануэль.

– Миледи хочет избавиться от короля кочевников! Какая вероломная женщина!

– Пусть осуществляет свои планы, а мы осуществим свой! Я знаю, как воспользоваться этой информацией в наших интересах.

– Думаешь, у нас получится? – засомневалась Хранительница Легенд.

– Конечно! Ведь не только нам мешает Лионелла, – сказал старик. – Во дворце императора у нее также имеются враги. А враг моего врага – мой друг!

Хранительница ехидно ухмыльнулась.

– Кажется, я поняла, о ком ты говоришь!

Они быстро зашагали в покои Мануэля, расположенные в противоположном конце Черного замка. Глава совета Эсселитов обитал в высокой угловой башне, занимая гигантское помещение, забитое по всем стенам до потолка колдовскими книгами и рукописными свитками. В дальнем углу зала, скрытый плотной ширмой, стоял мощный телеграфный аппарат, с помощью которого Эсселиты получали и отправляли телеграммы, общаясь со своими представителями в крупнейших городах империи. Сам Мануэль предпочитал пользоваться магическим шаром, но иногда использовал и людские изобретения.

Оба старейшины сели за аппарат. Включив его, Мануэль начал отбивать секретное донесение, адресованное своему старому знакомому, первому врагу Лионеллы во дворце императора – барону Эхо.

Глава шестая, где барон Эхо придумывает план

Не только Амалия любовалась в это время на свое отражение. На другом конце страны император Велдор Первый крутился перед большим зеркалом в золотой раме, одновременно принимая у себя важных гостей. Только на этот раз это были не послы, не министры, не посланцы его отца, правителя соседнего государства.

Еще более важные посетители!

К императору пришел его личный дворцовый портной Пэрис в сопровождении двух своих помощников. На предстоящем военном параде, приуроченном ко дню победы Велдора над королем Ипполитом, нынешний правитель решил удивить своих подданных новым мундиром и нарядной мантией. Поэтому он вытянулся напротив гигантского зеркала, а портной и его подмастерья сутились вокруг с измерительными лентами, снимая мерки.

– Воротник сделаем из пышных кружев! – заявил Пэрис, долговязый тощий человечек, щеголявший в обтягивающем тело камзоле розового цвета. На его голове красовалась пышная грива белокурых волос, завитых в мелкие кудряшки, что придавало его образу поразительное сходство с пуделем.

– Он будет красного цвета!

– Не хочу красный, – капризничал Велдор. – Я буду выглядеть словно петух! Пусть воротник будет белым!

– Как прикажете, ваше величество! – тут же согласился портной. Ему вообще-то было все равно, лишь бы император хорошо заплатил за работу. – Тогда красные кружева пустим на манжеты.

– И еще хочу побольше золота, бриллиантов и лент! Пусть этот мундир надолго запомнят!

– Разумеется! – подхватил Пэрис. – Самые дорогие ткани и самые сногшибательные украшения! Все для вашего удовольствия, ваше величество!

Сам он склонился к уху крайнего помощника и прошептал:

– Представляю, что это будет за наряд... Цирк шапито на гастролях!

В этот момент раздался громкий стук в дверь. Император, стоявший перед зеркалом на табурете, вздрогнул от неожиданности и едва не упал.

– Кто там? – недовольно осведомился император. – У меня тут вообще-то неотложные государственные дела!

– Эхо, ваше величество! – послышалось из-за двери. – У меня важное донесение!

– Входи! – нехотя буркнул Велдор. – Прости, Пэрис, эти придворные – от них просто некуда деться! Ни минуты покоя!

Барон с красным от волнения лицом ворвался в комнату. С него градом лился пот, похоже, что он только что пробежал через весь дворец. В руке толстяка император увидел длинную бумажную ленту.

– Что там у тебя? – Велдор не скрывал своего раздражения.

Эхо взмахнул лентой.

– Телеграмма! Секретное донесение из Игурей! – воскликнул барон, выразительно покосившись на Пэриса и его людей.

Портной недовольно закатил глаза к потолку.

– Ох уж мне эти секреты! – заявил он. – Так и быть, мы оставим вас на пару минут. Но не больше! Сегодня у меня назначена встреча с мэром Столицы, а он тоже не любит ждать!

С этими словами Пэрис прошествовал мимо Эхо, высокомерно задрал нос и потряхивая своими кудрями. Помощники последовали за ним, нервно передергивая плечами.

– Давай скорее! – поторопил Велдор барона, когда дверь за портными захлопнулась. – У Пэриса столько важных клиентов, не стоит заставлять его торчать в коридоре! А то и впрямь убежит к мэру, и что мне потом прикажешь делать?!

– Срочное послание из Игурей! – вполголоса проговорил запыхавшийся толстяк. – Наш союзник в замке Эсселитов узнал кое-что интересное, это может оказаться для вас весьма полезным!

– Так говори же!

– Лионелла задумала убить короля Гамеда!

– Что?! – Император вытаращил глаза. – Да как ей такое в голову взбрело?! Хотя... – замялся Велдор. – Я уже давно ничему не удивляюсь. В жизни не встречал более кровожадного Эсселита!

– Она задумала уничтожить его по дороге домой! – продолжил Эхо. – Наши шпионы недавно доложили, что берберийский король и его свита оставили своих лошадей в одном небольшом постоялом дворе Бургервиля. Сейчас они как раз едут в ту сторону. Наверняка миледи решила его там подкараулить.

– Умная мысль, – признал император. – Главное – она дала ему выехать из Столицы. А за пределами города может случиться всякое. И никто не заподозрит нас в причастности.

Барон подошел к камину и швырнул телеграмму в огонь.

– И вы не помешаете ей осуществить задуманное, ваше величество? – спросил он.

– А с какой стати? – воскликнул Велдор. – Гамед – словно кость в моем горле! Если у нее все получится, я буду очень рад!

– Но можно этим воспользоваться для решения другой не менее важной проблемы... – вкрадчиво произнес Эхо.

– Говори, – заинтересовался император.

– Ваша главная проблема – сама миледи, не так ли? – спросил барон. – Я же вижу, как она к вам относится. Никакого повиновения, а порой и угрозы! Без нее вам было бы намного комфортнее править этой страной.

– Так что ты предлагаешь? – осторожно согласился Велдор.

– Что, если кто-то предупредит Гамеда о готовящемся покушении? – произнес Эхо. – Лионелла планирует сама покончить с ним, чтобы не полагаться на посредников. А если король будет знать обо всем... Возможно, он сам убьет ее!

Глаза императора сверкнули.

– А ведь ты прав, Эхо! – громко прошептал он. – И я избавлюсь сразу от двух проблем! Гамед убьет Лионеллу. А мы потом обвиним его в убийстве моего первого министра! Это станет отличным поводом, чтобы развязать войну с берберийскими кочевниками! Отец одолжит мне свою армию, и мы поработим этих непокорных пастухов!

– Отличная мысль, ваше величество! – На лице барона появилась довольная улыбка.

Император принялся беспокоиться ходить по комнате.

– Вот что! Отправь кого-нибудь... Нет, лучше поезжай сам! – приказал Велдор. – В этом деле мы никому не можем доверять! Все обитатели замка до смерти боятся Лионеллу, каждый готов предать меня при первой же возможности! Отправляйся за Гамедом и тайно предупреди его о грозящей опасности. Потом убедись, что все прошло так, как нам нужно, и возвращайся в Столицу. Я буду ждать твоего отчета.

Толстяк с готовностью кивнул и тут же побежал собираться в дорогу.

Старый барон остался очень доволен приказом императора. Ведь если Лионеллу убьют, то именно он, барон Эхо, займет ее место и станет первым министром правителя Велдора!

Он заплучит еше больше денег и власти, а эти две вещи барон Эхо любил больше всего в своей жизни.

Глава седьмая, в которой Коптильда получает приглашение

А в это время в сиротском приюте Белой Гривы комендантша Коптильда объяснялась с главным жандармом всего округа господином Руфусом.

Бегство троих воспитанников наделало немало шума. Малолетних беглецов объявили преступниками, за их голову назначили высокую награду – целую тысячу монет! Обычно за беглых сирот не давали больших денег, но девчонку Аграфену почему-то хотели разыскать имперские Эсселиты, а это сильно повысило цену за ее голову.

Руфус прибыл из самой Чугунной Головы, где располагалось управление всей жандармерии округа. Его дирижабль приземлился прямо во дворе приюта. Пока он разговаривал с Коптильдой, кухарка готовила для важного гостя праздничный обед.

Начальник жандармерии был крепким мужчиной лет пятидесяти с пышными усами и огромным животом. Форменный китель едва сходил на его пузе и при каждом движении трещал по швам. На его портупее висело сразу четыре кобуры, две на поясе и две под мышками. На широкой груди поблескивали медали ветерана гражданской войны. Коптильда сразу прониклась к господину Руфусу глубоким уважением, ведь и у нее имелись такие награды.

Вместе с высокопоставленным гостем прибыл и полицейский художник. Копотун, как мог, описал ему внешность беглых воспитанников приюта и теперь тот, высунув от натуги язык, старательно рисовал их портреты для розыскного объявления.

– Я давно предполагала, что с этой рыжей девчонкой будут проблемы! – заявила жандармам Коптильда. – Она с малолетства доставляла мне одни только неприятности!

– Эти приютские воспитанники – вечная головная боль, – согласился Руфус.

– А что они устроили при побеге! – всплеснула руками комендантша. – Вломились в мой дом! Украли три мешка золота, предназначенного для нужд моих бедных подопечных сироток! Вероломным образом выкинули меня в окно, сожгли местную кузницу! И, – Коптильда заговорщицки понизила голос, – снюхались с говорящими котами!

Начальник жандармерии изумленно вытаращил на нее глаза.

– Понятия не имел, что у вас тут кипят такие страсти! Что же вы нам раньше не сообщили обо всем этом, госпожа Коптильда?

– Я всего лишь слабая наивная женщина! – жалостливо произнесла она в ответ. – Я и представить себе не могла, чем это все обернется!

Копотун, следящий за работой художника, услышав слова «слабая» и «наивная», не выдержал и громко прыснул. Комендантша тут же одарила его многообещающим гневным взглядом, после чего тот сразу присмирел, приложив руку ко лбу.

– Пожалуй, я оставляю вас, – сказал он. – Что-то мне нехорошо...

– Заболел? – рыкнула на него Коптильда. – Я знаю, что с тобой! Аллергия на собственную глупость!

– Кто бы говорил о глупости! – разозлился Копотун. – Это ведь тебя обвели вокруг пальца трое детишек!

Комендантша выхватила из кобуры револьвер.

– А ну проваливай отсюда, пока господин револьвер не заговорил!

Копотун только этого и ждал. Ему совершенно не хотелось терять время на занудные объяснения с жандармами, да еще и слушать при этом стоны своей сестрицы. Всегда можно найти более интересное занятие! Еще утром Федусей приглашал его на дегустацию микстуры от кашля, сваренной по новому рецепту, так что последние полчаса он только и думал, как

бы улизнуть от Коптильды и ее гостей. Состроив напоследок обиженную гримасу, Копотун поспешно выскочил из кабинета.

Господин Руфус взглянул на револьвер комендантши.

– «Убийца драконов»! – одобрительно отозвался он. – У меня тоже был такой револьвер во время войны! А сейчас я приобрел вот это!

С этими словами жандарм потянулся к поясу и вытащил из одной кобуры здоровенный пистолет, раза в два превышающий своими размерами оружие Коптильды. – «Потрошитель мамонтов»! – гордо произнес он.

Та, не в силах сдержаться, восторженно взвизгнула, словно только что увидела не пистолет, а целый мешок бриллиантов!

– Какая вещь! – зачарованно выдохнула она. – И где же вы раздобыли такое чудо?!

– Мне его выдали на службе! – хвастливо заявил Руфус. – Хотите, могу и вам достать?

– Конечно, хочу! Дайте же скорей поддержать!

Коптильда выхватила у него пистолет и начала разглядывать его, словно восьмое чудо света.

Руфус тем временем не сводил с нее восторженных глаз. Он впервые в жизни встретил женщину, так увлекающуюся оружием. И эта дамочка нравилась ему все больше и больше.

– В каких войсках вы служили, мадам? – учтиво осведомился он.

– В танковых! – не отрываясь от пистолета, ответила комендантша. – А потом в пехоте!

– А я в кавалерии! У нас так много общего! И я вами просто очарован!

– Вы такой любезный мужчина, господин Руфус! – сказала Коптильда, чувствуя, как порозовели ее щеки. – Я тоже восхищаюсь вами! За таким человеком я бы пошла в ад и обратно!

– Ох, вы мне все более симпатичны, мадам!

Он взял ее руку и галантно поцеловал. Не ожидавшая такого комендантша покраснела, как помидор, и едва не выронила пистолет.

– Почему мы с вами не встречались раньше?! – с досадой в голосе воскликнул Руфус. – Где вы скрывались от меня, моя газель?!

Коптильда побагровела еще больше, став похожей на свеклу, и смущенно заулыбалась. Тот все еще держал ее за руку.

– Просто вы еще ни разу не посещали мое скромное заведение!

– Обещаю, теперь я буду здесь частым гостем! – объявил Руфус. – Я покажу вам все мои пистолеты, их у меня целая коллекция!

– А я покажу вам свой танк! – пообещала комендантша. – И, быть может, даже позволю пальнуть из него разок-другой по соседским курятникам! Мы с вами славно повеселимся!

В этот момент в кабинет неожиданно вошел деревенский староста.

Руфус и Коптильда сразу отпрянули друг от друга. Художник все это время продолжал рисовать портреты преступников и не обращал внимания ни на что вокруг.

– Вы еще не закончили? – осведомился вошедший.

– Что вы хотели, господин староста? – недовольно спросил начальник жандармерии. – Мы тут вообще-то делом заняты!

– Я по поводу сгоревшей кузницы! – ответил тот. – Она ведь принадлежала деревне, а теперь ее нет. Мало того, кузнец тоже исчез, как сквозь землю провалился! Сплошной убыток!

– К чему это вы клоните? – не понял Руфус.

– Раз уж это дело рук государственных преступников, может, государство и возместит нам убытки? – прямо спросил староста.

– Ха! – Жандарм сложил из пальцев огромный кукиш и сунул его под нос старику. – А это вы видели? Скажите спасибо, что я вообще не привлек вас к ответственности!

– Меня? За что?! – ужаснулся староста.

– А может вы и помогли им сбежать? – предположил Руфус, прищурившись. – Вы ведь тоже присутствовали здесь во время этого происшествия?

– Да, и что с того?! – возмутился староста.

– Напросился на наш ужин с господами Эсселитами! – вмешалась в разговор Коптильда. – Он и его крокодилица-дочка хотели выкупить одного из этих малолетних бандитов! Вы уж его проверьте, господин Руфус! Может, он с ними заодно!

– Что?! Крокодилица?! Да моя Кризельда просто ангелочек, спустившийся с небес! – Староста готов был лопнуть от негодования.

– Ангелочек?! Весом в десять тонн – хороша дочурка!

– На себя посмотрите, помесь слона и бегемота!

Коптильда тут же вскинула револьверы. В одной руке она держала свой, а в другой – «Потрошителя мамонтов» господина Руфуса.

– А ну повтори! – рявкнула она.

Жизнь старосте спасла внезапно вошедшая кухарка.

Она распахнула дверь кабинета и радостно запрыгала на пороге, размахивая каким-то большим конвертом.

– Письмо! – воскликнула старуха, пританцовывая на месте. – Вам письмо, ваше высокоблагородие! С государственной печатью!

– Так давай же его сюда! – обрадовалась Коптильда.

Мгновенно забыв о старосте, она выхватила из рук кухарки конверт и тут же разорвала его. Затем быстро начала читать послание.

Руфусу и старосте тоже стало любопытно. Они попытались заглянуть в письмо, но комендантша не дала им сделать это. Дочитав содержимое до конца, она с восторженным видом принялась скакать по кабинету, размахивая бумажкой, и выкидывать замысловатые коленца.

– Я еду в Столицу! – закричала она. – Военное министерство пригласило меня на парад!

– С какой стати? – удивился староста.

– Я же ветеран гражданской войны, соломенная башка! Про меня не забыли! Я еду на парад!

– Какая честь, мадам Коптильда! – воскликнул Руфус.

– Особенно для такой никчемной тетки! – обиженно сказал староста. – Я бы тоже прокатился в Столицу! Я тоже важное лицо, но мне никто не удосужился прислать приглашение!

Комендантша все еще носилась по комнате, ежесекундно целуя бланк письма.

– Кому ты там нужен?! – расхохоталась она.

– Я тоже недавно получил такое приглашение, – сообщил начальник жандармерии. – Так что в Столицу мы с вами отправимся вместе, мадам Коптильда! Если хотите, я даже могу доставить вас туда на своем дирижабле!

– Это будет честь для меня! – обрадовалась она.

– А мне и не нужно приглашения! – все не унимался староста. – Я тоже поеду на парад! Возьму с собой свою обожаемую супругу и красавицу дочь! Кто знает, может мне удастся представить их самому императору?

– Держи карман шире! – хихикнула комендантша. – В Столице хватает своих страшилищ, чтобы пускать туда еще и деревенских!

– Подавитесь своей желчью, Коптильда! – оскорбился староста. – Вы еще увидите, как высоко поднимется моя дочь! Она еще станет придворной дамой и будет свысока поплевывать на таких, как вы!

Он выбежал из кабинета и понесся в деревню – обрадовать домочадцев свежей новостью.

Комендантша презрительно плюнула ему вслед.

– Каков нахал! Нужно было все-таки пристрелить его, пока была такая возможность! – процедила она сквозь зубы.

– У меня уже все готово! – объявила кухарка. – Накрыть вам в столовой или прямо здесь, господа?

– Угощение?! – Руфус вдруг сильно смутился. – Ну, если только совсем немного...

– В чем дело? – нахмурилась Коптильда.

Тот прокашлялся.

– Моя матушка сидит на жесткой диете, – признался он. – И меня заставляет. По ее словам, я малость разжирел и начал терять форму. Она запрещает мне есть всякие вкусности.

– Правда? – удивилась комендантша. – А я вот никогда не откажусь вкусно покушать! Это же такое удовольствие – впиться зубами в жареную баранью ножку! Но не переживайте, господин Руфус! Здесь вашей матушки нет, так что можете ни в чем себе не отказывать!

Она повернулась к кухарке.

– Накрывай прямо здесь! – приказала Коптильда. – Мы с господином Руфусом отобедаем наедине!

– А потом полетим в Чугунную Голову! – подхватил жандарм. – Я покажу вам мою коллекцию оружия и завод дирижаблей, принадлежащий моей глубоко обожаемой матушке Клеопе. А через пару дней мы вместе отправимся в Столицу – на военный парад. Как вам такое предложение, госпожа Коптильда?

Комендантша довольно заулыбалась.

– Прекрасная идея, господин Руфус! Я буду рада посмотреть достопримечательности Чугунной Головы, особенно в такой хорошей компании!

Но еще больше она обрадовалась тому, что ей не придется платить за проезд до Столицы на паровозе.

* * *

Мартьян пришел в неописуемый восторг, когда увидел паровую машину Пимы. Юный изобретатель с гордостью продемонстрировал ему свое чудо-сооружение после того, как ребята подсушили у костра свою мокрую одежду и начали собираться в дальнейший путь. Дед тут же начал разглядывать ее механизмы, скрытые под стальными пластинами, заглянул под капот, затем и вовсе улегся на песок и заполз под днище, кое-как протиснувшись между колесами.

– Да ты просто гений, Пигмалион! – заявил Мартьян, покончив с осмотром. – Для твоего возраста это небывалое достижение!

– Я старался! – скромно опустил глаза Пима.

– Как долго ты ее собирал?

– Почти два месяца!

– Уму непостижимо!

Аграфена, Триш и Акаций уже взобрались на свои сиденья и внимательно прислушивались к их разговору.

– Я в твои годы тоже был таким, – сказал дед. – Придумывал и мастерил всякие механизмы! Наверное, поэтому в конце концов и стал инженером. Я сам собрал все станки для своего рыбного предприятия. А теперь вот конструирую дирижабли для завода мадам Клеопы в Чугунной Голове.

– Так вы еще и сами их конструируете?! – воскликнул Триш. – Повезло же вам!

– Завод процветал во времена короля Ипполита, – отмахнулся Мартьян. – Сейчас новые руководители довели его до разорения. Клеопа и ее сынок Руфус очень жадные и вредные люди. Она постоянно прикарманивает деньги из зарплаты рабочих, а Руфус, как главный жандарм округа, прикрывает все ее темные дела. Если бы не поддержка императора, которому постоянно нужны новые дирижабли, мы бы давно пошли по миру!

– А зачем Велдору столько дирижаблей? – спросила Аграфена.

– Чтобы продавать их за границу. Ну и использовать для жандармских патрулей или военных действий, – ответил Мартьян.

– Я так давно мечтал посмотреть на дирижабль вблизи, – мечтательно произнес Триш.

– Вот заладил! – разозлился Акаций. – Мы это уже триста раз слышали!

– Если будет возможность, я покажу вам одно из своих творений! – пообещал дед. – Как раз сейчас на заводе собирается новый дирижабль. Ну а теперь вам пора трогаться в путь.

Он протянул Аграфене клочок бумаги с адресом дома. На оборотной стороне он написал пару строчек для своей дочери.

– Если не будете нигде задерживаться, прибудете в Чугунную Голову сегодня вечером, – сказал Мартьян. – Остановитесь у моей дочки Алисы. Она у меня очень хорошая женщина и с радостью вас примет. А я прибуду завтра утром. Хочу еще немного погостить у своего приятеля. Ну а днем мы возьмем моих внуков, Розочку и Маришку, и все вместе отправимся гулять по городу.

– Хорошо! – кивнула Аграфена. – Тогда до скорой встречи!

– И не забывайте прикрывать свои шеи! – напомнил им напоследок дед Мартьян. – Больше загорайте, а пока поднимайте повыше воротники своих рубашек!

Друзья одновременно втянули головы в плечи. Старик рассмеялся.

В топке самоходной машины уже горели дрова, собранные в березовой роще. Пигмалион взобрался в кресло водителя и потянул на себя тормозной рычаг. Машина громко запыхтела и плавно тронулась с места.

Мартьян помахал им на прощание и зашагал в сторону деревни.

Машина юных путешественников взяла курс на город со странным названием Чугунная Голова.

Глава восьмая, в которой Лионелла узнает тайну короля Гамеда

Гамед, Артемид и Рекс добрались до постоялого двора Балагура только ближе к вечеру.

Это заведение стояло на краю маленького городка Бургервиль и представляло собой несколько деревянных строений, огороженных аккуратным заборчиком. Основное здание было двухэтажным, в нем располагались трактир и несколько номеров для постояльцев. Рядом с ним стояли длинные одноэтажные постройки – конюшни, сараи и кухня.

Когда кочевники вошли на территорию постоялого двора, они увидели множество пришвартованных там и тут дилижансов, вдоль забора ровными рядами стояли кареты и самоходные машины на паровой тяге. Видно, в трактире сегодня было многолюдно. Из зала доносился громкий смех, музыка и звон тарелок, а в ближайшей конюшне раздавался громовой храп лошадей, от которого, казалось, вздрагивает солома, покрывающая крышу построек постоялого двора.

Сам хозяин заведения Балагур, вытирая руки полотенцем, как раз вышел из трактира и направился в уличную кухню. Полностью оправдывая свое имя, он был потешным весельчаком, небольшого роста, но крепко сбитым. Его брат-близнец Мариус содержал небольшую гостиницу в Чугунной Голове. Когда-то братья жили в стране кочевников, но потом перебрались в империю Велдора. Однако оба сильно скучали по своим землякам и радовались каждой встрече со старыми друзьями. Братья даже не брали с берберийцев денег за ночлег, предпочитая в качестве оплаты свежие новости со своей родины.

Увидев гостей, Балагур рассмеялся и закинул полотенце за спину.

– Какие люди! – весело воскликнул он.

Гамед, Рекс и Артемид расплатились с возницей дилижанса, и тот отправился восвояси. Король Берберии и Балагур пожали друг другу руки, затем трактирщик крепко обнял Рекса и Артемида.

– Приветствую вас, братья-кочевники! – Хозяин явно был рад прибывшим гостям. – Счастлив, что вы благополучно вернулись из Столицы!

– Мы тоже рады видеть тебя, Балагур! – ответил Гамед. – Надеюсь, ты накормишь уставших путников сытным ужином?

– Все что угодно для земляков-берберийцев! – ответил тот.

– А что это за грохот раздается из твоих конюшен? – поинтересовался Артемид.

– А это одна из ваших лошадок! – в ответ Балагур широко заулыбался. – Та, которую зовут Косточкой! Марьяна, моя новенькая служанка, чтоб ей пусто было, вывалила во двор забродившее варенье, на котором мы настаивали вишневую наливку, а Косточка подобрала все эти ягоды. Теперь дрыхнет в стойле и храпит, словно стадо пьяных слонов!

Гамед и Артемид дружно расхохотались, а Рекс густо покраснел. Косточка принадлежала ему. Потешная черная кобылка, молодая и очень своенравная, она то и дело норовила избавиться от своего седока, когда тот был в седле. Юноша набил немало шишек и синяков, пока не приспособился к ее дикому характеру. Косточка любила вкусно поесть да подольше поспать, и ей не было никакого дела до того, что хозяин хочет куда-то ехать. Каждый раз приходилось приложить немало усилий, чтобы заставить ее выйти из стойла. Хорошо еще, что у этой лошади имелась своя ахиллесова пята – она до жути боялась мышей. И Рекс частенько этим пользовался, чтобы сладить со своей подопечной.

– Не хочешь провести свою любимицу? – спросил у юноши Балагур.

– Если уж она завалилась спать, ее сейчас не поднимешь, хоть из пушки стреляй! – с мрачным видом произнес тот. – Так что пусть себе отсыпается!

– Тогда прошу в мой трактир, – пригласил гостей дружелюбный хозяин.

Гамед, Артемид и Рекс вошли в трактир. Здесь действительно оказалось очень многолюдно. Но у Балагура всегда имелось в запасе два-три свободных столика – специально для особых гостей. Он отвел путешественников к самому дальнему столу, расположенному у камина, и распорядился, чтобы повара приготовили для его друзей жаркое.

– Мясо будет поджарено так, как это делают в берберийских степях! – пообещал он Гамеду.

– Ждем с нетерпением, – улыбнулся в ответ тот.

Король кочевников сел за стол и с наслаждением вытянул уставшие ноги. Артемид и Рекс расположились рядом в ожидании вкусного угощения.

Балагур с озадаченным видом pokrutil головой по сторонам.

– Куда опять подевалась моя никчемная служанка?! – возмутился он. – Марьяна!

Посетители со смехом начали оглядываться, но той в зале не обнаружилось. Пришлось недовольному трактирщику самому идти в кухню.

– Только попадись мне на глаза! – бурчал он себе под нос. – Запеку в духовке и подам гостям!

Рекс звонко рассмеялся.

– На месте этой Марьяны я бы здесь больше не появлялся! – сказал он.

В это время от противоположной стены трактира, из самого темного угла, отделилась чья-то тень. Вскоре к столику кочевников приблизился небольшой, но довольно упитанный человек, с ног до головы закутанный в длинный плащ грязно-серого цвета.

– Господин Гамед, – вкрадчиво произнес он.

Трое путешественников резко обернулись в сторону незнакомца. Рекс на всякий случай положил руку на рукоять своей сабли. Во времена, когда среди обычных людей открыто бродят ведьмы и колдуны, самая невзрачная личность может оказаться опаснее дракона!

– Кто ты такой? – нахмурился берберийский король.

– У меня для вас очень важная информация... – вкрадчиво произнес толстяк.

И он слегка подался вперед и приподнял край капюшона, приоткрыв свое лицо.

Гамед изумленно вскинул брови, узнав барона Эхо, второго министра императора Велдора.

* * *

Миледи Лионелла прибыла в Бургервиль уже почти ночью, когда над черепичными крышами городка сгустились сумерки. Плавнo опустившись на землю, она легко соскочила с рунного посоха и первым делом направилась в местную жандармерию.

Блюстителю закона до дрожи в коленках боялись Эсселитов, так что ей не понадобилось много времени, чтобы узнать, где именно остановились кочевники. Ищейки местной тайной полиции давно обо всем пронюхали. Заведение Балагура постоянно находилось под их пристальным наблюдением. Уж слишком подозрительные личности там останавливались.

Лионелла сменила богатое платье на простой дорожный плащ, в каких обычно ходили горожанки Бургервиля, спрятала свой посох под полый, чтобы не привлекать внимания прохожих, и отправилась на постоялый двор.

План устранения Гамеда был очень прост. Она хотела проникнуть в кухню трактира и подсыпать яд в пищу, предназначенную для короля кочевников и его людей. Рашид подобрал для этих целей очень хитрую отраву. Король Берберии вполне успел бы добраться до своей страны и уже там почувствовал бы себя плохо. Никто бы и не заподозрил, что его отравили где-то на территории империи.

Лионелла вошла на постоялый двор под видом обычной местной жительницы, никто не обратил на нее внимания. Теперь ей предстояло проникнуть в кухню и дожидаться, когда повара приготовят блюдо, предназначенное для Гамеда. Она не сомневалась, что для своего соотечественника Балагур припасет нечто особенное. Не то, чем он пичкает обычных путешественников.

Стараясь не выходить из тени, миледи пересекла двор, заставленный каретами, и попала в кухню трактира. Остановившись на пороге, она осмотрелась. Здесь оказалось очень жарко и пахло вкусной едой. Множество котлов и кастрюль шкворчали на больших плитах. Два толстых повара напряженно следили за всеми блюдами сразу.

Лионелла уже хотела войти внутрь, как вдруг за ее спиной послышались чьи-то тяжелые шаги.

Она тут же юркнула за дверь и притаилась.

В кухню вошел невысокий толстый мужчина в длинном фартуке. Похоже, это был сам Балагур, хозяин трактира.

– Где эта новая служанка? – раздраженно воскликнул он.

– Мы ее не видели! – ответил один из поваров.

– Напомните мне в следующий раз, чтобы я не брал на работу кого попало! – сказал трактирщик. – Кстати, жаркое для Гамеда уже готово?

– Почти! – заверил его один из поваров. – Еще пара минут – и мясо будет просто пальчики оближешь!

– Если эта курица Марьяна появится, заставьте ее подать блюдо на стол у камина! Может, тогда я ее не уволю!

Хозяин постоялого двора развернулся с ворчливым видом и ушел, повара только недовольно переглянулись.

– Будто нам заняться больше нечем, как только искать ему служанок!

Лионелла бесшумно вошла в кухню.

– Эй, жаркое для кочевников уже готово? – спросила она.

– А ты кто такая? – удивился повар.

– Новая служанка! – уверенно заявила она.

– Так ты и есть Марьяна?

– А то кто же еще!

Повар вздохнул с облегчением.

– Хорошо, что ты появилась! Балагур уже о тебе спрашивал. Из-за тебя и нам едва не досталось!

Повара сняли с огня огромный котел и начали вычерпывать из него горячие куски мяса и выкладывать его на большое блюдо.

– Отнесешь это на столик у камина! – сказал Лионелле один из поваров. – Там собрались какие-то важные персоны из Берберии! Балагур хочет, чтобы они остались довольны угощением.

– Будет исполнено! – кивнула миледи. – Они останутся довольны, уж будь в этом уверен!

В одной из кастрюль на плите закипела вода. Кипяток хлынул на огонь, раздалось громкое шипение. Оба повара бросились к кастрюле.

Воспользовавшись удачным моментом, когда они отвернулись, миледи вытащила из-под плаща мешочек с зельем Рашида и высыпала его содержимое в чашу с едой.

Затем она поправила на голове капюшон плаща, опустил его пониже, подняла тяжелое блюдо двумя руками и понесла его Гамеду. Она надеялась, что никто не удивится, увидев служанку, щеголяющую по залу в длинном плаще.

Едва войдя в зал трактира, Лионелла сразу увидела ненавистных кочевников. Теперь их осталось лишь трое, и ей это было только на руку. Меньше хлопот.

Берберийский король, его телохранитель и молодой воспитанник громко что-то обсуждали. Миледи на всякий случай опустила голову ниже и сгорбилась. Поравнявшись с их столиком, она начала раскладывать мясо по пустым тарелкам, накладывая Гамеду самые сочные куски.

– Какой чудесный запах, красавица! – сказал ей король кочевников.

– Наши повара очень вкусно готовят! – тихо ответила Лионелла.

– Может, и ты присоединишься к нашей трапезе? – поинтересовался вдруг Артемид.

– Ну что вы! – покачала она головой в ответ. – Хозяин будет мной недоволен!

– Балагур наш друг. Он не станет возражать!

Лионелла хотела уйти, но Гамед вдруг крепко схватил ее за руку.

– Куда же ты, красотка? – жестко воскликнул он. – Без угощения я тебя не отпущу! В нашей стране так не принято! Когда король предлагает тебе разделить с ним трапезу, отказ означает сильную обиду!

Он нацепил на вилку небольшой кусочек мяса из своей тарелки и предложил его Лионелле.

– Попробуй! – грозно сказал он.

– Нет... – Та попыталась отвертеться.

– Пробуй или я сам запихну этот кусок тебе в глотку!

Глава девятая, в которой барон Эхо попадает под горячую руку

Миледи потрясенно замерла.

Неужели ее план раскрыт?!

Она хотела вырваться, но хватка у Гамеда оказалась железной.

– Пробуй! – жестко повторил он. – Или во дворце императора ты привыкла к более изысканным яствам?!

Лионелла поняла, что ее и в самом деле раскрыли.

Король Берберии предлагал ей кусок мяса, а его спутники смотрели на нее с нескрываемой ненавистью. Молодой так и вовсе держал руку на своей сабле, готовый в любой момент пустить ее в ход.

Пора сорвать маску!

Миледи быстро выхватила из-под плаща свой рунный посох, направив его в лицо Рекса. Красные искры с угрожающим треском посыпались в разные стороны.

– Отпусти меня, Гамед! – угрожающе произнесла она. – Или я испепелю твоих людей!

– Ты и в самом деле хотела убить меня, ведьма?! – Он расхохотался. – Зря старалась! Меня успели предупредить на твой счет! Вы, прихвостни Велдора, не можете доверять даже друг другу! Весь ваш дворец – это одно большое змеиное гнездо, где каждый так и норовит воткнуть другому нож в спину!

– Что?! – изумилась Лионелла.

Так ее действительно предали?!

Продолжая держать ее за руку, Гамед начал подниматься со стула. Он был почти на две головы выше колдуньи, лицо короля выражало мрачную решимость. Миледи порядком испугалась.

Она резко размахнулась и попыталась опустить посох на его голову. Артемид едва успел подставить под удар свой клинок. Гамед отшатнулся назад и выпустил ее руку.

Рунный посох Лионеллы ударился о стальную саблю, громкий звон и треск электричества разнеслись по всему трактиру.

В зале тут же воцарилась тишина.

– Колдунья! – в ужасе закричал кто-то из посетителей.

– Спасайся кто может!!!

Гости трактира тут же повскакивали со своих мест и бросились к выходу. Всякий знал, что когда Эсселиты начинают свои разборки, обычному человеку лучше держаться от них подальше.

Гамед выхватил из ножен свою саблю и прыгнул в сторону миледи. Лионелла проворно отскочила в сторону, увернувшись от его клинка, и вновь взмахнула посохом. Красные молнии ударили в стены и потолок, поражая замешкавшихся людей.

Артемид, попытавшийся заслонить короля своим телом, и один из посетителей трактира забили на полу в конвульсиях.

Гамед снова сделал резкий выпад. Лионелла отбила удар, развернулась и обрушила на короля целый фонтан искр. Скатерть на столе вспыхнула ярким пламенем. Отравленное мясо в тарелках полыхнуло странным огнем ядовито-зеленого цвета.

Рекс сдернул горящую скатерть со стола и швырнул ее в колдунью. Миледи посохом отбросила ткань в сторону и выпустила в юношу мощную молнию. Тот успел увернуться, вскочив на соседний стол, и, перекатившись через него, опрокинулся на пол у самого окна. Артемид уже к тому моменту пришел в себя и снова схватился за саблю.

Вместе с Гамедом они бросились на Лионеллу сразу с двух сторон.

Но миледи оказалась чуть проворней и успела всадить конец посоха в живот Артемида, затем другим концом ударила Гамеда в подбородок. Король кочевников грузно рухнул на пол. Колдунья снова с готовностью занесла посох для удара.

В тот же миг Рекс вскочил с пола на ноги и, выхватив свою саблю, бросился на Лионеллу.

Клинок молодого кочевника скрестился с рунным посохом, раздался громкий протяжный скрежет.

– Я убью тебя, ведьма! – разъяренно взревел парень.

– Мальчишка! – прошипела та в ответ. – Зря ты приехал в эту страну! Обратного тебя увезут в холщовом мешке!

Она нанесла удар сверху.

Рекс резко парировал. При движении из-за ворота его рубахи вдруг выскользнул медальон на длинной золотой цепочке. Украшение изображало миниатюрного лебедя с раскрытыми крыльями. Такой же символ когда-то красовался на фамильном гербе короля Ипполита.

Увидев украшение, Лионелла застыла пораженная, словно громом.

– Откуда у тебя это... – чуть слышно прошептала она.

– Это медальон моего отца! – с вызовом воскликнул юноша.

– Нет! – с отчаянием выкрикнул Гамед.

Мальчишка только что совершил самую ужасную ошибку в своей жизни!

– Ты! – потрясенно отшатнулась миледи. – Ты сын Рэма?! Конечно! Те же глаза, те же волосы, тот же медальон!!!

Она вскинула посох, и он затрещал, рассыпая во все стороны красные искры.

– Наследник престола?! – злобно расхохоталась Лионелла. – Так вот где ты скрывался все это время! В стране кочевников! Как я сразу не догадалась?! Так вот почему Марта так заинтересовалась пророчеством игурейки!

Юноша только теперь понял, что натворил.

Гамед вскочил на ноги. Артемид бросил ему оброненную саблю.

– Беги, Рекс! – прорычал король. – Спасайся отсюда! Встретимся в условленном месте!

– А как же ты? – в панике крикнул тот.

– За меня не беспокойся! Мы с ней справимся!

– Как бы не так! – прошипела Лионелла. Глаза ее искрились яростью.

Король кочевников одной рукой схватил ближайший стол и швырнул им в колдунью. Та в ответ выпустила молнию, стол развалился на две части. Обе половины обрушились на миледи и сшибли ее с ног. Гамед и Артемид тут же кинулись на колдунью с саблями наготове.

Молодой воспитанник не привык обсуждать приказы короля. Он выпрыгнул в разбитое окно и бросился в конюшню. Позади него раздавался ужасный грохот.

Трактирщик Балагур, заламывая руки, метался во дворе.

– Что там происходит, Рекс?! – крикнул он, увидев парня. – Может, я могу чем-то помочь Гамеду?

– Если только можешь противостоять магии Эсселитов! – ответил ему юноша.

Он быстро вбежал в конюшню постоянного двора.

Косточка мирно похрапывала в стойле, но не на ногах, как другие лошади, а бесцеремонно развалившись прямо на куче соломы.

Рекс быстро набросил на нее седло, как мог затянул подпруги и отвесил лошадке хорошего пинка.

– А ну просыпайся, хватит тут валяться! – крикнул он.

Ленивая лошадка вскочила на ноги и слегка покачнулась. Видно, пьяные ягоды еще не ослабили своего действия.

Юноша вскочил на Косточку верхом и яростно всадил пятки в ее бока. Да только та не двинулась с места. Она медленно замотала головой, при этом так звучно рыгнув, что у Рекса чуть не заложило уши.

– Пошла! – раздраженно крикнул он.

Лошадь и не думала повиноваться.

На счастье Рекса, рядом по стойкам перил брела, покачиваясь, сонная мышь. Молниеносным движением парень схватил ее за хвост и сунул под нос Косточке.

Лошадка издала громкое перепуганное ржание и мгновенно понеслась во весь опор. Она пулей вылетела из конюшни, перемахнула ограду и поскакала в сторону леса.

От сильной тряски Рекс выронил мышь, и та шлепнулась за шиворот какой-то встречной девице, как раз в этот момент входившей в ворота постоянного двора.

Девушка завизжала настолько громко и пронзительно, что и без того перепуганная Косточка только еще сильнее припустила.

– Марьяна! – злорадно закричал Балагур на размахивающую во все стороны руками девушку. – Явилась не запылилась! А ну иди сюда! Я научу тебя, как шляться неизвестно где!

Косточка тем временем уже пересекла проселочную дорогу и углубилась в лес.

Рекс едва держался в седле. Лошадь неслась куда глаза глядят, и юношу это вполне устраивало. Лишь бы оказаться подальше от Лионеллы и ее рунного посоха. Конечно, он с большим удовольствием остался бы в трактире и принял участие в схватке, но не осмеливался ослушаться приказа Гамеда. Рука у того была очень тяжелая, и он никому не прощал непослушания.

К тому же Рекс так опрометчиво выдал себя Эсселитке. И это точно ему аукнется.

– Я тебе покажу, что значит пытаться убить Гамеда! – раздался гневный возглас позади. Даже на таком расстоянии было отчетливо слышно разъяренного короля кочевников. – Мой трактир! – только и мог, что стонать Балагур.

Рекс резко обернулся назад.

В следующее мгновение раздался оглушительный треск, и крыша трактира провалилась внутрь здания. Юноша удрученно опустил голову.

Живы ли Гамед и Артемид?

Целый фонтан красных молний с треском полыхнул в ночном небе над Бургервилем. Сломанные доски и куски кирпичей полетели во все стороны. Из развалин в небо взмыло что-то большое и темное. Раздался очередной гневный крик Гамеда. Затем Рекс услышал боевой клич Артемиды, с которым тот всегда бросался в атаку. Схватка продолжалась уже на руинах постоянного двора.

Значит, кочевники целы! Но надолго ли их хватит? Может, все-таки стоит вернуться?

Наконец Рекс решил повернуть. Все равно ему предстоит взбучка от Гамеда, так что терять ему больше нечего.

– Стой! – крикнул юноша Косточке. – Стоять, глупая конина!

Но лошадка все неслась и неслась вперед, быстро унося парня от места побоища.

* * *

Лионелла была зла как тысяча чертей.

Ей едва удалось ускользнуть от Гамеда и его телохранителя, взмыв в небо прямо сквозь развалившуюся крышу. Артемид метнул ей вдогонку свой клинок, и сабля просвистела в сантиметре от ее головы.

Новый плащ превратился в клочья, а заряд рунного посоха настолько иссяк, что теперь она не могла на нем лететь. Мощности жезла хватило лишь на то, чтобы убраться от трактира на порядочное расстояние. Но добраться на нем до Столицы она бы уже не могла. Пришлось ей соскочить с посоха и пешком идти в сторону бургервильского вокзала.

Вскоре она уже шагала по перрону, запахнувшись в свой рваный плащ с обожженными краями, и на чем свет стоит проклинала Гамеда и его приближенных.

В полумраке вырисовывались товарные вагоны, стоящие на железнодорожных путях. До отправления поезда в Столицу оставалось еще несколько минут.

– Как он мог узнать обо всем? – лютовала Лионелла. – Кто мог предать меня?!

Об этом плане она не рассказывала никому, кроме Амалии и троицы ее подручных Эсселитов. Если только их кто-нибудь не подслушал! Она ведь прекрасно знала, что даже в Черном замке есть те, кто недолюбливает ее.

Некоторым членам Ордена просто не хватало духа бросить все и уйти к повстанцам, под руководство Марты Грегуар. Они остались в замке и теперь пользовались любым предложением, чтобы насолить ей, Лионелле.

Миледи вдруг замерла на месте, пораженная внезапной догадкой. Она вспомнила, как за дверьми ее покоев оказался Мануэль.

Возможно ли, что сам глава старейшин строит против нее козни?

– Ну нет! – сама себе ответила она. – У старика никогда не хватит духа на это, уж больно он труслив! А вот Хранительница Легенд вполне на такое способна. Надо будет повнимательнее приглядеться к этой ведьме!

К перрону вокзала подъехал большой паровоз, все пространство вокруг Лионеллы окутало густыми клубами черного дыма, вырывающегося из его труб. Поезд прибыл немного раньше положенного срока, но ей это было только на руку. Задерживаться в этом городишке у миледи не было ни малейшего желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.